

МИРОВОЙ СУДЬЯ

Мировой суд как регулятор
уголовно-процессуальных отношений,
содержащих признаки злоупотребления правом

Обжалование следователем
частных постановлений суда

От отказа в отводе состава суда
до изменения территориальной подсудности

Проблемы разграничения составов,
предусмотренных статьей 322.3 УК РФ
и частью 2 статьи 19.27 КоАП РФ

юристъ
издательская группа

№ 2
2021

ISSN 2072-4152

9 772072 415778 >

МИРОВОЙ СУДЬЯ

№ 2
2021

НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЕ И ИНФОРМАЦИОННОЕ ИЗДАНИЕ.

Зарегистрировано в Федеральной службе по надзору в сфере массовых коммуникаций, связи и охраны культурного наследия.
Рег. ПИ № ФС77-29335 от 24 августа 2007 г. Выходит ежемесячно. Издаётся с 2003 г.

Учредитель журнала — Издательская группа «Юрист»

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР:

Дорошков Владимир Васильевич, профессор кафедры уголовного права, уголовного процесса и криминалистики МГИМО МИД России, секретарь Пленума, судья Верховного Суда РФ (в отставке), заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Апостолова Наталья Николаевна, профессор кафедры процессуального права Южно-Российского института управления Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, доктор юридических наук, доцент

Воскобитова Лидия Алексеевна, заведующая кафедрой уголовно-процессуального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), доктор юридических наук, профессор

Головкин Леонид Витальевич, заведующий кафедрой уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова, доктор юридических наук, профессор

Каплина Оксана Владимировна, заведующая кафедрой уголовного процесса Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (г. Харьков, Украина), доктор юридических наук, профессор

Лазарева Валентина Александровна, профессор кафедры уголовного процесса и криминалистики национального исследовательского университета имени С.П. Королева, доктор юридических наук, профессор

Павликов Сергей Герасимович, руководитель Департамента правового регулирования экономической деятельности Финансового университета при Правительстве РФ, доктор юридических наук, профессор

Патов Николай Александрович, проректор Московского психолого-социального университета (МПСУ), доктор педагогических наук, кандидат юридических наук, профессор, академик Российской академии образования

Попов Иван Алексеевич, главный научный сотрудник Научно-исследовательского центра № 5 Всероссийского научно-исследовательского института МВД России, заслуженный юрист РФ, почетный сотрудник Министерства внутренних дел РФ, доктор юридических наук, профессор

Примаков Татьяна Клавдиевна, заведующая кафедрой гражданского права и процесса Балтийского федерального университета имени И. Канта, доктор юридических наук, профессор

Сачков Андрей Николаевич, судья Ростовского областного суда, профессор кафедры теории и истории государства и права Ростовского филиала «Российский государственный университет правосудия», кандидат юридических наук, доцент

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

Колоколов Никита Александрович, судья Верховного Суда РФ (в отставке), доктор юридических наук, профессор

Главный редактор Издательской группы «Юрист»:

Гриб В.В., заслуженный юрист РФ, доктор юридических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования

Заместители главного редактора Издательской группы «Юрист»:
Бабкин А.И., Белых В.С., Ренов Э.Н., Платонова О.Ф., Трунцевский Ю.В.

Редакция: Лаптева Е.А., Соловьева Д.В.

Научное редактирование и корректура: Швечкова О.А., к.ю.н.

Адрес редакции / издателя:

115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7.

Телефон редакции: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Центр редакционной подписки: (495) 617-18-88 (многоканальный).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Подписка по России: «Объединенный каталог. Пресса России» — инд. 15093, «Почта России» — П1700, а также на сайте: www.lawinfo.ru

Содержание

Уголовное судопроизводство

- Доника Д.А.** Мировой суд как регулятор уголовно-процессуальных отношений, содержащих признаки злоупотребления правом 3
- Черемисина Т.В.** Обжалование следователем частных постановлений суда 9
- Самохина Е.Ю.** Возражения прокуроров против особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (анализ судебной практики) 16
- Таран А.С.** От отказа в отводе состава суда до изменения территориальной подсудности 22
- Юсупов М.Ю.** Проблемы разграничения составов, предусмотренных статьей 322.3 УК РФ и частью 2 статьи 19.27 КоАП РФ 27

Рецензии

- Тюштемнирова Р.Ф.** Рецензия на коллективную монографию «Следственная деятельность». В 3-х книгах / под общ. научн. ред. Н.А. Колоколова. М.: Юрлитинформ, 2020. — 33

Мнения авторов могут не совпадать с точкой зрения редакции. Использование материалов в других изданиях допускается только с письменного согласия редакции. Ссылка на журнал обязательна.

Журнал рекомендован Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для публикаций основных результатов диссертаций на соискание ученых степеней кандидата и доктора наук (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 — юридические науки).

Внимание наших авторов!

Материалы журнала размещаются в электронной справочно-правовой системе «КонсультантПлюс».

Формат 170x252. Печать офсетная. Бумага офсетная № 1. Физ. печ. л. 3,0. Усл. печ. л. 3,0. Цена свободная. Тираж 4000 экз. ISSN 2072-4152.

Отпечатано в типографии «Национальная полиграфическая группа». 248031, г. Калуга, п. Северный, ул. Светлая, д. 2.

Тел.: (4842) 70-03-37.

Номер подписан в печать: 05.02.2021. Выход в свет: 18.02.2021.

Полная или частичная перепечатка материалов без письменного разрешения авторов статей или редакции преследуется по закону.

Журнал включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (РИНЦ) **eLIBRARY.RU**

JUSTICE OF THE PEACE

No. 2
2021

SCIENTIFIC-PRACTICE INFORMATION JOURNAL.

Registered with the Federal service for supervision in the sphere of mass communications and protection of cultural heritage.
REG. PI No. FC77-29335 of August, 24, 2007. Published monthly. Published since 2003.

Founder of the journal — Jurist Publishing Group

EDITOR IN CHIEF:

Doroshkov Vladimir Vasil'evich,
Professor of the Chair of Criminal Law, Criminal Procedure and Criminal Investigative Technique of MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia, Secretary of the Plenum (Retired), Judge of the Supreme Court of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

EDITORIAL BOARD:

Apostolova Natal'ya Nikolaevna,
Professor of Procedural Law Southern-Russian Institute of Management of Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration under the President of the RF, LL.D., Associate Professor

Voskobitova Lidiya Alekseevna,
Head of the Chair Criminal Procedural Law of the Kutafin Moscow State Law University (MSAL), LL.D., Professor

Golovko Leonid Vital'evich,
Head of the Chair of Criminal Procedure, Justice and Prosecutor's Supervision of the Lomonosov Moscow State University, LL.D., Professor

Kaplina Oksana Vladimirovna,
Head of the Department of criminal process of the Yaroslav the Wise, LL.D., Professor

Lazareva Valentina Aleksandrovna,
Professor of the Department of Criminal Procedure and Forensic Science of the Samara National Research University named after Academician S.P. Korolev, LL.D., Professor

Pavlikov Sergej Gerasimovich,
Head of the Department of Legal Regulation of Economic Activity of the Financial University under the Government of the RF, LL.D., Professor

Patov Nikolai Alexandrovich,
Vice-Rector of the Moscow Psychological and Social University (MPSU), Doctor of Pedagogy, PhD (Law), Professor,
Academician of the Russian Academy of Education

Popov Ivan Alekseevich,
Chief Researcher of the Research Center No. 5 of the All-Russian Research Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Honored Employee of the Ministry of Internal Affairs of the RF, Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor

Primak Tat'yana Klavdievna,
Head of the Department of Civil Law and the Process of the Kant Baltic Federal University, LL.D., Professor

Sachkov Andrej Nikolaevich,
Judge of the Rostov Regional Court, Professor of the Theory and History of State and Law Department of the Rostov Branch of the Russian State University of Justice, PhD (Law), Associate Professor

CHAIRMAN OF THE EDITORIAL BOARD:

Kolokolov Nikita Aleksandrovich,
Judge of the Supreme Court of the RF (retired), LL.D., Professor

Editor in Chief of Jurist Publishing Group:

Grib V.V., Honored Lawyer of the RF, LL.D., Professor,
Corresponding Member of the Russian Academy of Education

Deputy Editors in Chief of Jurist Publishing Group:

Babkin A.I., Bely'kh V.S., Renov E'N., Platonova O.F., Truntsevskij Yu.V.

Editorial Office: Lapteva E.A., Solovyova D.V.

Scientific editing and proofreading:

Shvechkova O.A., PhD (Law).

Address of the Editorial Board / Publisher:

Bldg. 7, 26/55, Kosmodamiyanskaya Emb., Moscow, 115035.

Tel.: (495) 953-91-08.

E-mail: avtor@lawinfo.ru

Editorial Subscription Centre:

(495) 617-18-88 (multichannel).

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

Russian subscription: Unified Catalogue. Russian Press — 15093,

Russian Post — П1700 and on: www.lawinfo.ru

Contents

Criminal Proceedings

Donika D.A. A Justice of the Peace Court as a Regulator of Criminal Procedure Relationships Containing Right Abuse Attributes..... 3

Cheremisina T.V. Appeal of Special Court Rulings by an Investigator 9

Samokhina E.Yu. Prosecutors' Objections against the Special Procedure for Adoption of a Court Decision upon the Consent of the Accused with the Charge Brought against Him (a Judicial Practice Analysis) 16

Taran A.S. From the Rejection of Court Disqualification to the Change of the Territorial Jurisdiction 22

Yusupov M.Yu. Issues of Demarcation of Material Elements Stipulated by Art. 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part 2 Art. 19.27 of the Administrative Offense Code of the Russian Federation 27

Reviews

Toshtemirova R.F. A Review of a Collective Monograph: Investigative Activities. In 3 Books. General Scientific Editor N.A. Kolokolov. Urlitinform Publishing House, 2020 33

Opinions of the authors may not coincide with the point of view of the editors. Use of materials in others editions allowed only with the written consent of the publisher. Reference to the magazine is required.

Recommended by the Higher Attestation Commission under the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation for publications of basic results of PhD and doctoral theses (12.00.09; 12.00.10; 12.00.11; 12.00.15 (law science))

For the attention of our authors!

The journal's materials shall be placed at ConsultantPlus reference legal system.

Size 170x252. Offset printing. Offset paper No. 1.
Printer's sheet 3,0. Conventional printing sheet 3,0.
Free market price. Circulation 4000 copies. ISSN 2072-4152
Printed by National Polygraphic Group Ltd.
Bldg. 2, street Svetlaya, s. Severnij, Kaluga, 248031.
Tel.: (4842) 70-03-37.

Passed for printing: 05.02.2021. Issue was published: 18.02.2021.
Complete or partial reproduction of materials without written permission of authors of the articles or the editorial board shall be prosecuted in accordance with law.

Journal is included in the database of the Russian Science Citation Index **eLIBRARY.RU**

Мировой суд как регулятор уголовно-процессуальных отношений, содержащих признаки злоупотребления правом

Доника Данил Андреевич,
адъюнкт кафедры управления органами расследования преступлений
Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации
ddd1993ddd@yandex.ru

В статье рассматривается проблема злоупотребления субъективным правом в уголовном судопроизводстве на стадии предварительного расследования. На основе сравнительного анализа, изучения зарубежной научной литературы делаются выводы о состоянии исследуемого вопроса в российском уголовном судопроизводстве. Акцентируется внимание на необходимости проработки процессуальных мер реагирования путем предоставления мировым судам и в целом судам дополнительных, нормативно закрепленных правовых возможностей в целях эффективного осуществления судебного контроля на досудебной стадии расследования в случаях проявления со стороны участников процесса злоупотребления правом.

Ключевые слова: злоупотребление правом, уголовный процесс, защита прав и свобод, субъективное право, правоприменительная практика, судебный контроль, мировой суд.

A Justice of the Peace Court as a Regulator of Criminal Procedure Relationships Containing Right Abuse Attributes

Donika Danil A.
Junior Scientific Assistant of the Department of Administration of Investigative Bodies
of the Management Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

The article deals with the problem of abuse of subjective right in criminal proceedings at the stage of preliminary investigation. Based on a comparative analysis and study of foreign scientific literature, conclusions are drawn about the state of the issue under study in Russian criminal proceedings. Attention is focused on the need to work out procedural response measures by providing the magistrates' courts and courts in general with additional, normative legal opportunities in order to effectively exercise judicial control at the pre-trial stage of the investigation in cases of abuse of law on the part of participants in the process.

Keywords: abuse of law, criminal procedure, protection of rights and freedoms, subjective law, law enforcement practice, judicial control, world court.

Стремление российского законодателя к расширению прав и свобод человека и гражданина выступает как основное нормотворческое направление его деятельности. Но в связи с их расширением появляются и новые столкновения интересов ввиду наличия основополагающей идеи, закрепленной в пункте 3 статьи 17 Конституции Российской Федерации и регулирующей все правоотношения — права и свободы человека и гражданина неизбежно ограничиваются исключительно правами и свободами другого лица. Таким образом, любое использование субъективного

права, причиняющее вред правам и интересам других лиц, считается неправомерным и подлежит ограничению¹.

В части злоупотребления субъективным правом, как отмечают многие исследователи в области уголовно-процессуаль-

¹ Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ : дис. ... канд. юрид. наук. Киров, 2014. С. 93 ; Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. 25 с. ; Одегнал Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности : дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 63.

ных правоотношений, определяется, кроме вышеуказанного признака в виде причинения вреда интересам другого лица, также умыслом и личной заинтересованностью, наличием возможности использования предоставленного права в установленных пределах, определяемых указанным ниже в тексте положением².

Аналогичное понимание злоупотребления субъективным правом в общих его характеристиках, обозначенных выше, происходит и в уголовно-процессуальном законодательстве иностранных государств. Более того, в англосаксонской правовой семье при определении проявления указанной категории в уголовно-процессуальных правоотношениях основным органом регулирования данного процесса, преодоления злоупотребления правом выступает суд, уполномоченный рассматривать конкретное дело по уголовному преследованию³.

² Баев О.Я., Баев М.О. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам : монография. М. : Проспект, 2014. 216 с. ; Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России : монография. Челябинск : Цицеро, 2013. 152 с. ; Даровских О.И. К вопросу о признаках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 25–29. DOI: 10.17223/23088451/10/5 ; Доница Д.А. К вопросу злоупотребления правом как проблеме в уголовно-процессуальной науке // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 2 (93). С. 132–143 ; Желева О.В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 117, 119 ; Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). М., 2007. С. 28 ; Рябцева Е.В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрайтинформ, 2014. 144 с.

³ Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness : International Colloquium, 27–30 Oct. 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana / ed. by M. Taruffo. Boston : Kluwer International, 1999. 370 p. ; Byers M. Abuse of rights: An Old Principle, a New Age // McGill Law Journal. 2002. Vol. 47. P. 389–434 ; Giesen I. De wrakingsprocedure. Een rechtsvergelijkend onderzoek naar de mogelijkheden tot herziening van de Nederlandse wrakingsprocedure // Research Memoranda. 2012. № 5. P. 1–178. URL: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/RM-2012-5.pdf> (дата обращения: 12.11.2020) ; Emmerik M. L. van, Loof J. P., Schuurmans Y. E. Rechtspraak anno 2014 : vertrouwen is goed maar controle kan (nog) beter //

Проводя аналогию с указанным выше, можем отметить, что согласно нормам действующего российского уголовно-процессуального законодательства суд в ходе предварительного расследования осуществляет функции контроля за соблюдением прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс, так называемый судебный контроль. Однако ввиду отсутствия нормативного закрепления определения злоупотребления правом в уголовно-процессуальном законе существуют серьезные проблемы и противоречия при его проявлении в части разрешения судом возникших нарушений прав участников процесса⁴.

Nederlands Juristenblad. 2014. Iss. 32. P. 2228–2236. URL: <http://hdl.handle.net/1887/> (дата обращения: 12.11.2020) ; Van Rossum W., Tigchelaar J., Ippel P. Wraking bottom-up // Research Memoranda. 2012. № 6. P. 1–154. URL: <https://www.rechtspraak.nl/SiteCollectionDocuments/BrochureWraking-bottom-up.pdf> (дата обращения: 12.11.2020) ; Observations on sanctions against the abuse of procedural rights // Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness : International Colloquium, 27–30 Oct. 1999, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana / ed. by M. Taruffo. Boston : Kluwer International, 1999. P. 245–248 ; Sonnemans J. An economic approach on countering the misuse of the right to challenge judges: an experiment // European Journal of Law and Economics. 2018. Vol. 45. Iss. 1. P. 29–57 ; Доница Д.А. Сравнительный правовой анализ проблемы злоупотребления правом субъектами уголовного процесса в деятельности правоохранительных органов // Уголовно-правовые, уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности : материалы Регионального круглого стола : материалы и доклады : сборник научных статей. Ставрополь, 2020. С. 89–96.

⁴ Азаров В.А., Нурбаев Д.М. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «уголовно-процессуальное правонарушение» // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 14–18. DOI: 10.17223/23088451/10/3 ; Андреева О.И., Григорьев В.Н. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 914–924 ; Даровских С.М. О совершенствовании порядка установления факта злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 30–34. DOI: 10.17223/23088451/10/6 ; Диваев А.Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 35–42. DOI: 10.17223/23088451/10/7 ; Желева О.В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном

Следует отметить, что одной из форм расследования преступлений согласно УПК РФ является дознание, на которое приходится примерно 65% направляемых органами расследования преступлений в систему МВД России уголовных дел в суд. Рассмотрение и разрешение абсолютного большинства из них подсудно мировым судам⁵.

Исходя из результатов проводимого анкетирования практических работников в области уголовного процесса, примерно 50% участников составили дознаватели и иные представители органов дознания МВД России. Из них 96% респондентов отметили, что в ходе их практической деятельности они сталкивались с проявлением злоупотребления субъективным правом в ходе предварительного расследования. Данные сведения указывают на актуальность исследуемой проблемы и значимость определения путей преодоления данного негативно-го юридического феномена.

Исходя из того, что в странах с прецедентным правом практически единственным органом, имеющим права и возможности для преодоления проявления злоупотребления правом в уголовном процессе, выступает суд, учитывая специфику российского уголовного судопроизводства, заключающуюся в контроле суда на досудебной стадии, считаем возможным применение данной концепции в российском законодательстве, как одного из вариантов преодоления злоупотребления субъективными правами участниками уголовного процесса на стадии предварительного расследования. В частности, возможность разрешения подобных ситуаций мировыми судами по де-

лам, расследуемым в форме дознания, им подсудным.

В целях проработки данного вопроса в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве, с учетом опыта зарубежных стран⁶, считаем необходимым нормативное закрепление определения понятия «злоупотребление субъективным правом» в тексте действующего уголовно-процессуального закона. С данным мнением согласны многие российские ученые в области уголовного процесса, занимающиеся вопросом злоупотребления, определения его признаков и возможных путей пресечения и предотвращения.

На основе анализа имеющихся вариантов, предложенных указанными учеными и с учетом специфики российских уголовно-процессуальных правоотношений, считаем возможным изложить данное определение в следующей редакции: «Злоупотребление субъективным правом в уголовном судопроизводстве представляет собой особую форму неправомерного и недобросовестного поведения участника уголовно-процессуальных отношений, в том числе и властного субъекта, в случае наличия в конкретной ситуации правомерного правомочия, при которой виновное осуществление субъективного права причиняет необоснованный вред или создает условия для причинения такого вреда правам других лиц, организаций или иных субъектов права, а также противоречит общим принципам и назначению уголовного судопроизводства».

Данное определение схоже с тем, что дано Е.В. Рябцевой в ее монографии⁷, но отличительным признаком его является уточнение на возможность злоупотребления субъективным правом всеми без исключения участниками процесса. Именно данный вопрос является одним из предметов оже-

производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников уголовного судопроизводства // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 175–181. DOI: 10.17223/15617793/415/25 ; Маркина Е.А. О злоупотреблении стороной защиты правом в судебном разбирательстве «de jure» и «de facto» // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 49–55. DOI: 10.17223/23088451/10/9.

⁵ Гаврилов Б.Я. Современное уголовное судопроизводство России: теория и практика // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика : материалы VIII Международной научно-практической конференции / отв. редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь, 2020. С. 12–16.

⁶ Постановление Европейского Суда по правам человека от 7 октября 2010 г. Дело «Константин Маркин против России» [Konstantin Markin v. Russia] (жалоба № 30078/06) (I Секция) (извлечение) // СПС «Гарант» ; Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью, принятая Генеральной Ассамблеей ООН 29 ноября 1985 г. // СПС «КонсультантПлюс».

⁷ Рябцева Е.В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве : монография. М. : Юрлитинформ, 2014. 144 с.

сточенных споров, в том числе о возможности злоупотребления должностными лицами своими правами. Так как данный вопрос является более глубоким и его рассмотрение не является целью данной статьи, то в настоящей публикации эта проблема рассматриваться не будет и ей будет посвящено дальнейшее наше исследование в направлении изучения злоупотребления субъективным правом в уголовном процессе.

Логичным является тот факт, что одного нормативного закрепления определения понятия для разрешения мировыми судами и в целом судами проблемных вопросов, связанных со злоупотреблением правом, недостаточно.

Необходимо разработать процессуальные инструменты воздействия на лиц, допустивших злоупотребление, в целях его преодоления. По аналогии с мерами уголовно-процессуального принуждения, в целях воздействия на волю участников правоотношений данной категории для предотвращения подобного проявления использования субъективного права⁸.

На наш взгляд, считаем возможным для разработки указанного механизма воздействия рассматривать конкретные виды злоупотреблений субъективным правом участниками судопроизводства в целях недопущения возможного существенного ограничения прав участников уголовного процесса при общем рассмотрении предотвращения проявления злоупотребления. Об этом автор указывал в своих предыдущих статьях, и данное мнение совпадает в точкой зрения большинства представителей научного сообщества в области уголовно-процессуального

права⁹. В настоящее время методом экспертного опроса нами проводится исследование в данном направлении в целях установления наиболее часто встречающихся видов злоупотребления субъективным правом на стадии предварительного расследования, и возможности разработки эффективных способов их преодоления путем внесения соответствующих дополнений в текст уголовно-процессуального закона.

В продолжение высказанного считаем наиболее эффективными следующие меры процессуального воздействия в отношении участников уголовного процесса, допустивших злоупотребление субъективным правом, с учетом полученных результатов анкетирования практических работников в области уголовного судопроизводства в части встречающихся в их деятельности вариаций проявления злоупотребления:

1) судебный запрет на осуществление повторяющихся однотипных действий, содержащих признаки злоупотребления правом (запрет на подачу аналогичных по содержанию и смыслу жалоб, заявлений, ходатайств);

2) отвод следователя, дознавателя, прокурора в случае наличия в принятом решении, допускающем рассмотрение, злоупотребление правом с последующей отменой принятого решения;

3) наложение штрафа на участников предварительного расследования (лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство), допустивших злоупотребление правом, в порядке, установленном УПК РФ;

⁸ Андреева О.И., Григорьев В.Н. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 914–924; Смирнова И.Г. К вопросу о необходимости формирования новой уголовно-процессуальной стратегии // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 128–132; Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78. DOI: 10.17223/22253513/17/8.

⁹ Доника Д.А. К вопросу злоупотребления правом как проблеме в уголовно-процессуальной науке // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 2 (93). С. 132–143; Лазарева В.А., Иванов В.В., Утарбаев А.К. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие. М. : Юрайт, 2014. 322 с. ; Трубникова Т.В. Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сущность и гарантии от злоупотребления правом // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Международной научно-практической конференции (Орел, 20–21 октября 2016 г.). Орел, 2016. С. 366–372; Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М. : Инфра-М, 2013. 192 с.

4) разрешение правоохранительным органам принятия самостоятельного решения об оставлении без ответа поступающих аналогичных в ходе предварительного расследования заявлений, ходатайств и жалоб по тем же основаниям и с аналогичным содержанием с направлением уведомления прокурору и заявившему лицу о данном решении;

5) в случае неоднократной и немотивированной замены защитников на ранее уже участвовавших в данном уголовном деле на стадии ознакомления, приводящих к затягиванию разумных сроков расследования, наложение судебного запрета на данные действия и/или ограничения на время для ознакомления с материалами уголовного дела.

Таким образом, на наш взгляд, наиболее эффективным способом преодоления

злоупотребления правом является его нормативное закрепление в тексте уголовно-процессуального закона, а также в целях наиболее эффективного судебного контроля в части реализации прав и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовное судопроизводство, требуется разработка ряда норм, применение которых должна дать судам возможность наиболее эффективно реагировать на факты проявления злоупотреблений на стадии предварительного расследования. Безусловно, данные утверждения требуют тщательной проработки, чтобы предотвратить существенное ограничение прав участников и не выходить за рамки уголовно-процессуальных правоотношений, и представлять собой проявление иных отраслей права, тем самым влечь иную ответственность.

Литература

1. Азаров В.А. Соотношение понятий «злоупотребление правом» и «уголовно-процессуальное правонарушение» / В.А. Азаров, Д.М. Нурбаев // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 14–18. DOI: 10.17223/23088451/10/3.
2. Андреева О.И. Злоупотребление правом, его предупреждение и пресечение в уголовном процессе России: некоторые итоги исследования / О.И. Андреева, В.Н. Григорьев // Всероссийский криминологический журнал. 2018. Т. 12. № 6. С. 914–924.
3. Андреева О.И. О злоупотреблении защитником правом на защиту и способах реагирования должностных лиц на недобросовестное поведение / О.И. Андреева, О.А. Зайцев, Д.В. Емельянов // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 19–24. DOI: 10.17223/23088451/10/4.
4. Баев О.Я. Злоупотребление правом в досудебном производстве по уголовным делам: монография / О.Я. Баев, М.О. Баев. Москва: Проспект, 2014. 216 с.
5. Бармина О.Н. Злоупотребление правом как общеправовая категория: теоретико-правовой анализ: диссертация кандидата юридических наук / О.Н. Бармина. Киров, 2014. 195 с.
6. Гаврилов Б.Я. Современное уголовное судопроизводство России: теория и практика / Б.Я. Гаврилов // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы VIII Международной научно-практической конференции (г. Симферополь — Алушта, 23–24 апреля 2020 г.): сборник научных статей / ответственные редакторы М.А. Михайлов, Т.В. Омельченко. Симферополь: Издательство Типография «Ариал», 2020. С. 12–16.
7. Даровских С.М. О совершенствовании порядка установления факта злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / С.М. Даровских // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 30–34. DOI: 10.17223/23088451/10/6.
8. Даровских О.И. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве России: монография / О.И. Даровских. Челябинск: Цицеро, 2013. 152 с.
9. Даровских О.И. К вопросу о признаках злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / О.И. Даровских // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 25–29. DOI: 10.17223/23088451/10/5.
10. Диваев А.Б. Злоупотребление правами участников судебного разбирательства уголовных дел в условиях состязательности / А.Б. Диваев // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 35–42. DOI: 10.17223/23088451/10/7.
11. Доника Д.А. К вопросу злоупотребления правом как проблеме в уголовно-процессуальной науке / Д.А. Доника // Вестник Восточно-Сибирского института Министерства внутренних дел России. 2020. № 2 (93). С. 132–143.
12. Доника Д.А. Сравнительный правовой анализ проблемы злоупотребления правом субъектами уголовного процесса в деятельности правоохранительных органов / Д.А. Доника // Уголовно-правовые,

- уголовно-процессуальные и криминалистические аспекты противодействия современной преступности : материалы Регионального круглого стола : материалы и доклады (г. Ставрополь, 24 апреля 2020 г.) : сборник научных статей. Ставрополь : СЕКВОЙЯ, 2020. С. 89–96.
13. Желева О.В. Понятие и признаки злоупотребления правом в уголовном судопроизводстве / О.В. Желева // Вестник Томского государственного университета. 2015. № 396. С. 116–121.
 14. Желева О.В. Требования к ходатайствам частных лиц в досудебном производстве как необходимое условие добросовестной реализации прав участников уголовного судопроизводства / О.В. Желева // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 415. С. 175–181. DOI: 10.17223/15617793/415/25.
 15. Лазарева В.А. Защита прав личности в уголовном процессе России : учебное пособие / В.А. Лазарева, В.В. Иванов, А.К. Утарбаев. Москва : Юрайт, 2014. 322 с.
 16. Малиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом (теоретико-правовое исследование). Москва : Юрлитинформ, 2007. 350 с.
 17. Маркина Е.А. О злоупотреблении стороной защиты правом в судебном разбирательстве «dejure» и «defacto» / Е.А. Маркина // Уголовная юстиция. 2017. № 2 (10). С. 49–55. DOI: 10.17223/23088451/10/9.
 18. Наумов А.Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.Е. Наумов. Москва, 2010. 25 с.
 19. Одегнал Е.А. Злоупотребление правом как явление правовой действительности : диссертация кандидата юридических наук / Е.А. Одегнал. Ставрополь, 2009. 189 с.
 20. Рябцева Е.В. Злоупотребление правом в уголовном судопроизводстве : монография / Е.В. Рябцева. Москва : Юрлитинформ, 2014. 144 с.
 21. Смирнова И.Г. К вопросу о необходимости формирования новой уголовно-процессуальной стратегии / И.Г. Смирнова // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 128–132.
 22. Трубникова Т.В. Злоупотребление правом в уголовном процессе: критерии и пределы вмешательства со стороны государства / Т.В. Трубникова // Вестник Томского государственного университета. Право. 2015. № 3 (17). С. 65–78. DOI: 10.17223/22253513/17/8.
 23. Трубникова Т.В. Производство о назначении меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа: сущность и гарантии от злоупотребления правом / Т.В. Трубникова // Современное уголовно-процессуальное право России: уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования : материалы Международной конференции к 60-летию доктора юридических наук, профессора, заслуженного деятеля науки РФ В.В. Николюка (г. Орел, 20–21 октября 2016 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор А.В. Гришин. Орел : Орловский юридический институт МВД России, 2016. С. 366–372.
 24. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти / С.А. Шейфер. Москва : Инфра-М, 2013. 192 с.

References

25. Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness : International Colloquium, 27–30 October 1998, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana / ed. by M. Taruffo. Boston : Kluwer International, 1999. 370 p.
26. Byers M. Abuse of rights: An Old Principle, a New Age / M. Byers // McGill Law Journal. 2002. Vol. 47. P. 389–434.
27. Emmerik M.L. van. Rechtspraak anno 2014 : vertrouwen is goed maar controle kan (nog) beter / M.L. van Emmerik, J.P. Loof, Y.E. Schuurmans // Nederlands Juristenblad. 2014. Iss. 32. P. 2228–2236.
28. Giesen I. De wrakingsprocedure. Een rechtsvergelijkend onderzoek naar de mogelijkheden tot herziening van de Nederlandse wrakingsprocedure / I. Giesen [et al.] // Research Memoranda. 2012. Vol. 5. P. 1–178.
29. Observations on sanctions against the abuse of procedural rights // Abuse of Procedural Rights: Comparative Standards of Procedural Fairness : International Colloquium, 27–30 October 1999, Tulane Law School, New Orleans, Louisiana / ed. by M. Taruffo. Boston : Kluwer International, 1999. P. 245–248.
30. Sonnemans J. An economic approach on countering the misuse of the right to challenge judges: an experiment / J. Sonnemans [et al.] // European Journal of Law and Economics. 2018. Vol. 45. Iss. 1. P. 29–57.
31. Van Rossum W. Wraking bottom-up / W. Van Rossum, J. Tigchelaar, P. Ippel // Research Memoranda. 2012. № 6. P. 1–154.

Обжалование следователем частных постановлений суда

Черемисина Татьяна Владимировна,
научный сотрудник научно-исследовательского отдела
Московской академии Следственного комитета Российской Федерации
ice_tree@mail.ru

В статье с учетом новейшей нормативной базы, следственной и судебной практики, результатов научных исследований и практического опыта автора рассмотрена практика обжалования следователями частных постановлений (определений) суда. Приводятся актуальные практические примеры, в том числе решения судов апелляционной инстанции. Следователям предлагаются практические рекомендации по вопросам обжалования судебных решений.

Ключевые слова: частное постановление (определение), следователь, суд, судопроизводство, нарушение закона, обжалование.

Appeal of Special Court Rulings by an Investigator

Cheremisina Tatyana V.
Research Scientist of the Research Department of the Moscow Academy
of the Investigative Committee of the Russian Federation

In the article, taking into account the latest regulatory framework, investigative and judicial practice, the results of scientific research and the author's practical experience, the practice of appealing against private court decisions (rulings) by investigators is considered. Actual practical examples are given, including decisions of courts of appeal. Investigators are offered practical recommendations on how to appeal court decisions.

Keywords: private resolution (definition), investigator, court, legal proceedings, violation of law, appeal process.

Уголовный процесс — это когерентное поле коммуникации его участников. Коммуникация — универсальное явление и представляет собой процесс обмена смысловой информацией между индивидами и группами посредством знаков и символов, при котором информация передается целенаправленно, принимается избирательно в соответствии с определенными правилами, независимо от того, приводит этот процесс к взаимопониманию или нет¹.

Теория коммуникации — относительно новая междисциплинарная наука, которая возникла во второй половине XX века. Р. Крейг выделяет семь традиций, формирующих дискурс коммуникативной теории: риторическую, семиотическую, феноме-

нологическую, кибернетическую, социально-психологическую, социокультурную, критическую. Исследователь оставляет перечень открытым, считая, что в этот дискурс могут быть включены и другие традиции².

С точки зрения теории коммуникации в ее кибернетической версии институт частного постановления (определения) суда является механизмом обратной связи между судом и органом уголовной юстиции. Например, следователь обращается в суд с ходатайством о разрешении производства следственных действий или избрания меры пресечения, а последний, разрешая ходатайство, реагирует на установленные им нарушения закона. Так, система уголовной юстиции производит самокоррекцию и самонастройку. В поле зрения суда могут

¹ Социальная коммуникация в современном мире: монография / Н.Н. Азарнов и др.; под ред. А.А. Деркача, Е.Б. Перельгиной. М.: Альтекс, 2004. 372 с.

² Craig R.T. Communication Theory as a Field // Communication Theory. 1999. P. 119–161.

оказаться факты, которые в обязательном порядке должны стать достоянием широкого круга лиц. Судом могут быть выявлены причины совершения преступления или в судебном заседании может быть нарушен нормальный ход судебного разбирательства. По выражению Н.А. Колоколова, институт частного определения (постановления) является способом легализации такой информации³.

Практика вынесения судами частных постановлений в целом и в отношении следователей особенно мало изучена как в теории, так и в методико-аналитической работе следственных органов. В юридической литературе встречались лишь единичные публикации на данную тему. К таким редким исключениям относятся работы докторов юридических наук Н.А. Колоколова⁴ и Ф.Н. Багаутдинова⁵. Случай успешного обжалования следователем вынесенного в его адрес частного постановления описал Ю.А. Цветков⁶.

В то же время указанная тема весьма актуальна, учитывая статистические показатели вынесения частных постановлений судами общей юрисдикции, в том числе в отношении следователей СК России. В 2019 г. судами вынесено 5337 частных постановлений (определений) по вопросам обстоятельств, способствовавших совершению преступлений. По фактам нарушений закона на стадии предварительного расследования вынесено 5053 частных постановления (определения), в том числе 22 — при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу, 77 — при решении вопроса о продлении срока содер-

жания под стражей и 4337 — другого характера⁷.

В связи с выявленными в ходе судебного рассмотрения уголовных дел нарушениями, допущенными при производстве предварительного следствия, в 2019 г. в следственные органы СК России поступило 925 частных определений (постановлений) суда (в 2018 г. — 999)⁸.

Судья не застрахован от ошибки, и вынесенное им частное постановление может оказаться незаконным и необоснованным. Кроме того, как показал Ю.А. Цветков, частное постановление может быть инструментом в стратегии равнозначных ответных действий⁹. В то же время по результатам рассмотрения руководителем следственного органа частного постановления суда следователь может быть привлечен к дисциплинарной или иной ответственности. Поэтому в случае принципиального несогласия с судебным решением следователь вправе обжаловать частное постановление в установленном законом порядке. Анализ практики обжалования частных постановлений суда показывает, что следователи недостаточно активно используют возможности обжалования судебных решений для защиты своих законных интересов. Тем не менее за период 2017–2020 гг. имеют место случаи удовлетворения судами вышестоящей инстанции апелляционных жалоб следователей.

Варианты в наименовании этого судебного акта (частное постановление или определение) связаны с тем, что дело может быть рассмотрено судьей единолично, и в таком случае он выносит частное постановление. Если же дело рассматрива-

³ Колоколов Н.А. Нарушения в суде норм УПК — причина частного определения в адрес председателя // Уголовный процесс. 2020. № 7. С. 68.

⁴ Колоколов Н.А. Частное определение в адрес судьи: право на обжалование // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 54–56; Колоколов Н.А. Нарушения в суде норм УПК — причина частного определения в адрес председателя // Уголовный процесс. 2020. № 7. С. 64–68.

⁵ Багаутдинов Ф.Н. Частное постановление суда: актуальные вопросы вынесения и обжалования // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 24–28.

⁶ Цветков Ю.А. Как следователь добился отмены частного постановления // Уголовный процесс. 2018. № 5. С. 11.

⁷ Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей за 2019 г. Форма № 1. Отчет о работе судов по рассмотрению уголовных дел по первой инстанции за 12 месяцев 2019 г. Раздел 2. Справка к разделу 1 // Сайт Судебного департамента при Верховном Суде РФ. URL: <http://www.cdep.ru/>

⁸ Об итогах работы следственных органов Следственного комитета Российской Федерации за 2019 год и задачах на 2020 год: материалы к расширенному заседанию коллегии Следственного комитета Российской Федерации С. 25.

⁹ Цветков Ю.А. Игра в правосудие: как увеличить выигрыш // Уголовный процесс. 2015. № 12. С. 56–66.

ется судом коллегиально, а также единолично или коллегиально в апелляционной или кассационной инстанции, то суд выносит определение. При этом суд выносит их как по делам судебного контроля, так и при рассмотрении уголовного дела по существу. Однако в ходе судебного контроля в его поле зрения оказывается лишь ограниченный спектр нарушений.

При рассмотрении ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей Я-кий городской суд 21 февраля 2020 г. вынес частное постановление в отношении следователя. Судья указал, что следователь не приобщил к материалам ходатайства копии постановлений о возбуждении перед судом ходатайств о продлении срока содержания под стражей обвиняемого М. и не указал, в чем заключается сложность расследования преступления, а также обстоятельства, подтверждающие, что обвиняемый может продолжить заниматься преступной деятельностью.

Следователь следственного отдела по г. Я. 20 февраля 2020 г. обжаловал частное постановление Я-го городского суда в судебную коллегию по уголовным делам Верховного суда Республики С., указав, что доводы судьи об имеющихся нарушениях норм уголовно-процессуального права являются необоснованными.

Так, к материалам ходатайства о продлении срока содержания под стражей обвиняемого М. приложены копии постановлений Я-го городского суда о продлении меры пресечения М. от 14 октября 2019 г., 14 ноября 2019 г. и 15 января 2020 г., в которых указаны основания, на которые ссылается орган следствия в ходатайстве о продлении меры пресечения.

В постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого под стражей от 11 февраля 2020 г. указано, что для установления всех обстоятельств преступления и изобличения виновного лица проведен большой объем следственных действий и процессуальных мероприятий, так как преступление совершено в условиях неочевидности, обвиняемый после совершения преступления предпринял меры по сокрытию следов преступления. Виновное лицо уста-

новлено через 2 недели с момента совершения преступления.

Следователь полагает, что М. может продолжить заниматься преступной деятельностью. Это утверждение подтверждается тем, что М. совершил особо тяжкое преступление, находясь в состоянии алкогольного опьянения, после его совершения скрыл орудия преступления, которые до настоящего времени не обнаружены и не изъяты, скрылся с места происшествия, смыл с рук следы биологического происхождения.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев жалобу следователя на частное постановление городского суда, установил, что к постановлению о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей следователь приложил копии постановления Я-го городского суда Республики С. от 14 октября 2019 г., 14 ноября 2019 г. и 15 января 2020 г. об избрании и продлении меры пресечения в виде заключения под стражу, в которых указаны основания, на которые ссылался орган следствия в ходатайствах о продлении меры пресечения.

Кроме того, вопреки доводам суда первой инстанции, в постановлении о возбуждении перед судом ходатайства о продлении срока содержания обвиняемого М. под стражей следователем указано об особой сложности предварительного следствия по данному уголовному делу, которая заключается в том, что для установления всех обстоятельств преступления и изобличения виновного лица проведен большой объем следственных действий и процессуальных мероприятий, так как преступление совершено в условиях неочевидности, обвиняемый после совершения преступления предпринял меры по сокрытию следов преступления. Виновное лицо установлено более чем через 2 недели с момента совершения преступления.

Судом первой инстанции не инициировалась дополнительная проверка указанных обстоятельств, поскольку не имеется ни одного вопроса к следователю. Апелляционная жалоба следователя следственного отдела по г. Я. удовлетворена, частное постановление Я-го городского суда Республики С. отменено.

После распада СССР Пленум высшего судебного органа власти не принял ни одного постановления, посвященного практике вынесения судами частных постановлений (определений). В настоящее время продолжают действовать отдельные положения Постановления Пленума Верховного Суда СССР от 29 сентября 1988 г. № 11 «О практике вынесения судами частных определений (постановлений)» в части, не противоречащей законодательству. Согласно п. 6 указанного постановления, частное определение суда должно быть законным, обоснованным и вынесенным только на основании материалов, проверенных в суде. В частном определении должны быть конкретно указаны установленные судом нарушения закона, государственной, финансовой, производственной, трудовой, технологической дисциплины, обусловившие совершение преступления, и лица, допустившие нарушения.

Аналогичные требования содержатся в ч. 4 ст. 29 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ), согласно которой если при судебном рассмотрении уголовного дела будут выявлены нарушения закона, допущенные при производстве предварительного следствия, то суд вправе вынести частное определение (постановление), в котором обращается внимание соответствующих организаций и должностных лиц на данные обстоятельства и факту нарушений закона требующие принятия необходимых мер.

М-кий районный суд В-кой области 18 апреля 2019 г. вынес частное постановление, в котором обратил внимание и.о. руководителя СУ СК России по В-кой области на обстоятельства судебного рассмотрения ходатайства следователя следственного отдела по г. М-ску СУ СК России по В-кой области.

Основанием вынесения постановления послужило то, что следователь, входящий в состав следственной группы, при продлении обвиняемому домашнего ареста не смог ответить на вопросы суда о причинах непроведения ряда процессуальных действий, а также о запланированных следственных действиях. Продление срока домашнего ареста следователь обосновал необходимостью получения заключений экспертов.

В судебном заседании к материалам ходатайства следователем была приобщена

справка руководителя следственной группы С., согласно которой тактика расследования уголовного дела не предусматривает несвоевременного ознакомления обвиняемого с проведенными следственными действиями, то есть следователь фактически отказался предоставить суду документы, подтверждающие выполнение следственных действий после избрания меры пресечения.

Следователь 18 апреля 2019 г. направил в В-кий областной суд апелляционную жалобу на частное постановление районного суда. В жалобе на основании ст. 389¹⁵ УПК РФ он указал, что частное постановление суда является необоснованным и незаконным и подлежит отмене по следующим причинам:

— в суд были представлены документы, подтверждающие причастность обвиняемого Г. к инкриминируемому ему деянию, которую он не отрицает, и документы, подтверждающие основание для продления меры пресечения: постановление о назначении амбулаторной комплексной психолого-психиатрической судебной экспертизы, назначенной по ходатайству защитника;

— согласно п. 3 ч. 2 ст. 38 УПК РФ следователь уполномочен самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий. Выбранная следователем тактика расследования преступления не предусматривает несвоевременного ознакомления стороны защиты с протоколами проведенных следственных действий. В связи с этим следователь счел нецелесообразным отвечать на вопросы судьи о проведенных конкретных следственных действиях при рассмотрении ходатайства о продлении срока меры пресечения;

— представленные в суд материалы однозначно не свидетельствуют о бездействии следственных органов. Длительное непроведение амбулаторной судебной психолого-психиатрической экспертизы вызвано не действиями следователя, а сроком, на который было назначено ее производство;

— все необходимые следственные действия были проведены своевременно, основной причиной продления срока домашнего ареста обвиняемому явилось непополнение заключения амбулаторной комплексной психолого-психиатрической экспертизы;

— судом были нарушены права следственного органа, поскольку в нарушение ч. 3 ст. 389² УПК РФ в резолютивной части постановления не указано на право обжалования постановления и сроки обжалования. В судебном заседании постановление не оглашалось.

В-кий областной суд, рассмотрев 26 июня 2019 г. апелляционную жалобу следователя, установил, что вывод суда первой инстанции не основан в полной мере на представленных материалах и противоречит фактическим обстоятельствам дела. Как следует из материалов дела, следователь С. представил суду с ходатайством о продлении срока домашнего ареста в отношении Г. копии документов, подтверждающих проведение по уголовному делу следственных и процессуальных действий после избрания обвиняемому меры пресечения в виде домашнего ареста, о которых указано в частном постановлении.

Также суду предоставлены доказательства, подтверждающие обоснованность подозрения Г. в причастности к преступлению, в частности, копия протокола допроса свидетеля Х., копии протоколов допроса Г. в качестве подозреваемого и обвиняемого. Суду представлены документы о нарушении Г. условий соблюдения меры пресечения в виде домашнего ареста, в том числе копия протокола допроса инспектора уголовно-исполнительной инспекции.

В судебном заседании следователь Ч. на вопросы суда пояснил, что обоснованность подозрения Г. в инкриминируемом ему преступлении подтверждается показаниями последнего и свидетеля Х. Следствие планирует получить результаты экспертиз и провести действия, направленные на окончание расследования. Орудие преступления (нож) хранится в камере вещественных доказательств, и по нему назначена молекулярно-генетическая экспертиза, проведение амбулаторной психолого-психиатрической судебной экспертизы назначено на 21 мая 2019 г. Следователь не смог назвать всех свидетелей, допрошенных по уголовному делу, поскольку в состав следственной группы он включен только 16 апреля 2019 г. (то есть за двое суток до рассмотре-

ния ходатайства 18 апреля 2019 г.), и не располагает такой информацией.

Указанные обстоятельства и пояснения следователя Ч. в судебном заседании не могут служить безусловным основанием, свидетельствующим о неэффективной организации предварительного расследования по уголовному делу в отношении Г. Из приобщенной к материалам дела в ходе судебного заседания справки руководителя следственной группы С. следует, что по уголовному делу в качестве свидетелей допрошены очевидцы преступления, в настоящий момент производство предварительного следствия по делу не окончено, в связи с чем следствие полагает невозможным представление суду дополнительных материалов уголовного дела, в том числе протоколов допроса свидетелей, поскольку это навредит дальнейшему расследованию уголовного дела.

Указанное обстоятельство не противоречит требованиям закона, поскольку к ходатайству следователя о продлении меры пресечения прилагаются не все материалы уголовного дела, а лишь те документы, которыми следователь находит необходимым обосновывать свое ходатайство.

Наряду с этим в частном постановлении указано, что также имеет место ненадлежащая организация работы следственной группы со стороны ее руководителя — следователя С., однако в чем именно это выразилось, судом не приведено.

Предусмотренные УПК РФ порядок и сроки обжалования каждого судебного решения должны быть отражены в его резолютивной части. Отсутствие указания этих сведений является ущемлением права граждан на обжалование судебных решений. Вместе с тем в частном постановлении суда отсутствует указание на сроки и порядок обжалования принятого решения. Из протокола судебного заседания не ясно, что судом разъяснялись участникам процесса сроки и порядок обжалования частного постановления.

Таким образом, суд апелляционной инстанции частное постановление М-кого городского суда В-кой области от 18 апреля 2019 г. на бездействие следственного органа при производстве предварительного расследования по уголовному делу в отно-

шении обвиняемого Г. отменил, апелляционную жалобу старшего следователя следственного отдела по г. М. следственного управления Следственного комитета РФ по В-кой области С. удовлетворил.

В декабре 2019 г. в китайской провинции Ухань произошла вспышка заболевания, имеющего сходство с пневмонией и вызывающего тяжелый острый респираторный синдром. На заседании комитета по чрезвычайным ситуациям Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) 30 января 2020 г. вспышка нового коронавируса была признана чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение. 11 марта 2020 г. ВОЗ признала вспышку коронавирусной инфекции нового типа (COVID-19) пандемией.

К-ский районный суд г. Я. 2 июня 2020 г. вынес частное постановление, в котором обратил внимание прокурора Я-кой области и руководителя следственного управления СК России по Я-кой области на недопустимые действия следователя следственного отдела по К-кому району. В ходе расследования уголовного дела, возбужденного по ч. 1 ст. 160 УК РФ, 1 июня 2020 г. в суд поступило ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении обвиняемого К.

Суд установил, что К. задержан 30 мая 2020 г. в 22 ч. 07 мин. К. указал в протоколе задержания, что находился на больничном с COVID-19. Согласно протоколу исследования мазков из носоглотки / ротоглотки 6 мая 2020 г. у К. обнаружен COVID-19. Из результатов исследования в клиничко-бактериологической лаборатории особо опасных инфекций от 27 мая 2020 г. и от 29 мая 2020 г. у К. результаты исследования молекулярно-генетическими методами на COVID-19 показали отрицательный результат. Документальных подтверждений нахождения К. на больничном листе по поводу выявления у него заболевания в представленных материалах не было.

При таких обстоятельствах, а также с учетом мер, направленных на противодействие распространению на территории РФ новой коронавирусной инфекции (COVID-19), суд был лишен возможности в установленном законом порядке рассмо-

треть ходатайство следователя в отношении обвиняемого К., поскольку последний при наличии больничного листа в данной ситуации не мог быть доставлен в суд для судебного разбирательства. Возможность проведения судебного заседания с участием К. с помощью технических средств (видеоконференцсвязи) следователем не обеспечена.

При указанных обстоятельствах ходатайство следователя об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении К. было возвращено без рассмотрения. Вопреки постановлению суда следователь самостоятельно организовал конвоирование обвиняемого в К-кий районный суд, а также пригласил прокурора и защитника. Требования покинуть здание суда следователь игнорировал, настаивал на рассмотрении ходатайства судом. По мнению судьи, указанными действиями следователь проявил неуважение к суду, внеплановое конвоирование обвиняемого повлекло за собой приостановление деятельности суда и вызов специалистов по дезинфекции.

Первый заместитель прокурора Я-ской области обжаловал частное постановление суда. По мнению прокурора, положения ст. 108 УПК РФ, в том числе в части обеспечения участия К. в судебном заседании для решения вопроса об избрании меры пресечения, следователем выполнены в полном объеме, а также были представлены сведения об отсутствии у К. ранее выявленной коронавирусной инфекции, в дальнейшем представлен листок нетрудоспособности К., закрытый 1 июня 2020 г. в связи с выздоровлением последнего.

Кроме того, обвиняемый был доставлен в здание суда, о необходимости явки в судебное заседание следователь известил прокурора и защитника. У суда первой инстанции имелась возможность рассмотреть ходатайство следователя об избрании в отношении К. меры пресечения в виде заключения под стражу; однако ходатайство не было принято работниками суда, которые также потребовали от следователя покинуть здание суда. Согласно постановлению Президиума Верховного Суда РФ и Президиума Совета судей РФ № 822 от 29 апреля 2020 г., ограничительные меры по рассмо-

трению дел судами, принятые в целях противодействия распространению коронавирусной инфекции, действовали до 11 мая 2020 г.; в соответствии с распоряжением Верховного Суда РФ № ЗКД/12 от 8 мая 2020 г. все участники судебного разбирательства были обеспечены средствами индивидуальной защиты органов дыхания и рук. В частном постановлении суда первой инстанции не указано ни одной нормы законодательства РФ, которая была нарушена следователем, прокурором или иным лицом.

Рассмотрев апелляционное представление прокурора, Я-кий областной суд установил, что указание суда первой инстанции о том, что «согласно распоряжениям следователя обвиняемый был доставлен в здание суда и препровожден конвоем в комнату задержанных. Также следователь пригласил прокурора и адвоката обвиняемого. Требования покинуть здание суда он игнорировал, настаивал на рассмотрении ходатайства судом, поясняя начальнику отдела судопроизводства о том, что лично отвезил обвиняемого к врачу, который «закрыв листок нетрудоспособности» 1 июня 2020 г. Действия следователя не свидетельствуют о каких-либо нарушениях законодательства.

Суд апелляционной инстанции, рассмотрев представление, учел, что на момент доставления обвиняемого в здание К-кого районного суда г. Я. в распоряжении следователя имелись медицинские документы об отсутствии у К. коронавирусной инфекции, о чем также указано и в частном постановлении суда первой инстанции. По итогам рассмотрения представления прокурора Я-ким областным судом частное постановление К-кого районного суда отменено.

Итак, суды, чья деятельность базируется на принципах гласности, непосредственности и устности судебного разбирательства, организуют исполнение своих функций в условиях новой реальности. Функционирование судов не прекращается, но обеспечивается минимально возможной численностью судей и работников судов. В условиях пандемии в суде необходимо соблюдать правила социального дистанцирования и использовать средства индивидуальной защиты органов дыхания. Не допускаются к исполнению трудовых обязанностей работ-

ники, у которых выявлено заражение новой коронавирусной инфекцией (COVID-19), и работники, имевшие контакт с лицами, заразившимися указанной инфекцией.

Организация и обеспечение судебных заседаний должны осуществляться с соблюдением указанных требований и с учетом санитарно-эпидемиологической ситуации в субъекте РФ, рекомендаций Федеральной службы по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека и ее территориальных органов, возраста, состояния здоровья работников¹⁰. Личный прием граждан в судах приостанавливается до особого распоряжения¹¹. Широко применяются возможности видеоконференцсвязи. Данные рекомендации следует учитывать в случае необходимости личного присутствия следователя в судебном заседании. Следователи должны относиться с пониманием к требованиям о социальной дистанции и использовании средства индивидуальной защиты органов дыхания¹².

Итак, мы рассмотрели институт частного постановления (определения) суда с точки зрения теории коммуникации как «обратную связь», посредством которой суд дает следователю оценку его работы в целях самокоррекции системы уголовной юстиции. Если эта «обратная связь» указывает на реальные нарушения, то сотрудники следственных органов обязаны внести коррективы в свою деятельность. Если же они с оценкой суда не согласны, то за ними сохраняется право обжалования частного постановления в вышестоящую судебную инстанцию в качестве способа защиты своей деловой репутации и авторитета следственных органов.

¹⁰ Письмо Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации от 7 мая 2020 г. № СД-АГ/667 // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Президиума Верховного Суда РФ, Президиума Совета судей РФ от 8 апреля 2020 г. № 821 (ред. от 29.04.2020) «О приостановлении личного приема граждан в судах» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Черемисина Т.В. Антивирусный этикет производства процессуальных действий на следствии и в суде // COVID-19 и современное общество: социально экономические последствия и новые вызовы: материалы Международной научно-практической конференции: сборник статей. Пенза: МЦНС «Наука и Просвещение», 2020. С. 74.

Литература

1. Багаутдинов Ф.Н. Частное постановление суда: актуальные вопросы вынесения и обжалования / Ф.Н. Багаутдинов // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 24–28.
2. Колоколов Н.А. Нарушения в суде норм УПК — причина частного определения в адрес председателя / Н.А. Колоколов // Уголовный процесс. 2020. № 7. С. 64–68.
3. Колоколов Н.А. Частное определение в адрес судьи: право на обжалование / Н.А. Колоколов // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 1. С. 54–56.
4. Социальная коммуникация в современном мире : монография / Н.Н. Азарнов [и др.] ; под редакцией А.А. Деркача, Е.Б. Перельгиной. Москва : Альтекс, 2004. 372 с.
5. Цветков Ю.А. Игра в правосудие: как увеличить выигрыш / Ю.А. Цветков // Уголовный процесс. 2015. № 12. С. 56–66.
6. Цветков Ю.А. Как следователь добился отмены частного постановления / Ю.А. Цветков // Уголовный процесс. 2018. № 5 (161). С. 11.
7. Черемисина Т.В. Антивирусный этикет производства процессуальных действий на следствии и в суде / Т.В. Черемисина // COVID-19 и современное общество: социально экономические последствия и новые вызовы : материалы Международной научно-практической конференции (г. Пенза, 7 июня 2020 г.) : сборник научных статей / ответственный редактор Г.Ю. Гуляев. Пенза : Наука и просвещение, 2020. С. 71–74.

References

8. Craig R.T. Communication Theory as a Field / R.T. Craig // Communication Theory. 1999. Vol. 9. Iss. 2. P. 119–161. DOI: 10.1111/j.1468-2885.1999.tb00355.x.

DOI: 10.18572/2072-4152-2021-2-16-21

Возражения прокуроров против особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (анализ судебной практики)

Самохина Екатерина Юрьевна,
аспирант кафедры теории и истории государства и права
Пермского государственного национального исследовательского университета
katyanechkina@yandex.ru

В статье приведены результаты анализа судебной практики по делам о применении особого порядка принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением. Особое внимание уделено роли прокуроров при разрешении судом вопроса о выборе между особым и общим порядком судебного разбирательства.

Ключевые слова: особый порядок принятия судебного решения, прокурор, суд.

Prosecutors' Objections against the Special Procedure for Adoption of a Court Decision upon the Consent of the Accused with the Charge Brought against Him (a Judicial Practice Analysis)

Samokhina Ekaterina Yu.
Postgraduate Student of the Department of Theory and History of State and Law
of the Perm State University

The article describes the results of a judicial practice analysis of cases on application of the special procedure for adoption of a court decision upon the consent of the accused with the charge brought against him. Special attention is paid to the prosecutors' role in the choice between a special or general judicial procedure by court.

Keywords: special procedure for adoption of a court decision, prosecutor, court.

Предусмотренный законом (ст. 316 УПК РФ) особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением (далее —

особый порядок) в литературе оценивается по-разному. Одни авторы приветствуют его активное применение¹, другие, наоборот, настаивают на необходимости ограниченного использования².

В соответствии с п. 6 ст. 316 УПК РФ при возражении подсудимого, государственного или частного обвинителя, потерпевшего против постановления приговора без проведения судебного разбирательства либо по собственной инициативе судья выносит постановление о прекращении особого порядка судебного разбирательства и назначении рассмотрения уголовного дела в общем порядке.

С целью выявления отношения участников уголовного судопроизводства к особому порядку проанализирована судебная практика применения указанного положения закона. Объектом исследования стали судебные акты, вынесенные за период с 1 января 2018 г. по 31 октября 2020 г., опубликованные в системе «КонсультантПлюс» в разделе «Дополнительная информация» к п. 6 ст. 316 УПК РФ. При названной выборке получено 113 судебных актов.

Часть судебных актов была исключена из исследования ввиду несоответствия его предмету. Так, в 10 случаях установить причины отказа суда от применения особого порядка не удалось, потому что в судебных актах апелляционных / кассационных инстанций мотивы не приведены, а на сайте суда первой инстанции судебный акт отсутствует либо данные участников были обезличены, поэтому найти текст приговора не удалось. В 4 судебных актах вопрос о выборе порядка рассмотрения уголовного дела не решался, п. 6 ст. 316 УПК РФ упоминался судом в связи с решением других вопросов³.

Кроме этого, по 15 постановлениям — суд не выяснял отношение одного из указанных в законе лиц к ходатайству о применении особого порядка⁴;

— суд не разрешил ходатайство обвиняемого о рассмотрении уголовного дела в особом порядке⁵;

— суд вынес постановление о рассмотрении уголовного дела в отношении одного обвиняемого в особом порядке, в отношении второго обвиняемого (соучастника) вопрос не разрешен⁶;

— в ходе судебного следствия подсудимый оспорил предъявленное обвинение, несмотря на это, суд не прекратил особый порядок судебного разбирательства и не назначил рассмотрение уголовного дела в общем порядке⁷.

34 дела, по которым были вынесены остальные изученные 84 судебных постановления, были рассмотрены в особом порядке, когда государственный обвинитель не возражал против применения особого порядка. Из них в 13 случаях квалификация деяния, данная на этапе предварительного следствия, в суде подтвердилась⁸, в 21 деле обоснованность квалификации деяния подвергалась сомнению, в связи с чем вышестоящие инстанции отменяли приговор и направляли дело на новое рассмотрение⁹.

⁴ См., напр., Постановление Президиума Томского областного суда от 10 июля 2019 г. по делу № 44у-45/2019 // Архив Томского областного суда. Всего 4 подобных судебных акта.

⁵ См., напр., Апелляционное определение Ростовского областного суда от 6 февраля 2020 г. по делу № 22-467/2020 // URL: <http://oblsud.ros.sudrf.ru/>. Всего 4 подобных судебных акта.

⁶ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 23 июля 2020 г. по делу № 77-519/2020 // URL: <https://5kas.sudrf.ru/>.

⁷ Постановление Президиума Верховного суда Республики Мордовия от 6 декабря 2018 г. по делу № 44У-63/2018 // URL: <http://vs.mor.sudrf.ru/>. Всего подобных 6 судебных актов.

⁸ Для уяснения содержания такого вида определений см. Определения Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 5 октября 2020 г. по делу № 77-836/2020, от 1 октября 2020 г. по делу № 77-905/2020 // URL: <https://3kas.sudrf.ru/>

⁹ Для уяснения содержания такого вида определений см. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. по делу № 77-175/2019, Апелляционное определение Московского городского суда от 5 сентября 2019 г. по делу

¹ Колоколов Н.А. Институт Plea Bargaining в России: оправдан ли шаг назад? // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 6–8.

² Головкин А.В. Сокращение особого порядка — шаг в сторону нормализации уголовного процесса // URL: https://zakon.ru/blog/2019/4/15/sokraschenie_osobogo_poryadka__shag_v_storonu_normalizacii_ugolovnogogo_processa#_ftn2 (дата обращения: 20.10.2020).

³ См., напр., Апелляционное постановление Московского городского суда от 15 мая 2019 г. по делу № 10-8475/2019 // URL: <https://mosgorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-criminal/details/1c9245ca-98ad-480b-a919-980d47e2b1b1>

При повторном рассмотрении уголовных дел в 13 случаях квалификация деяния осталась неизменной, но наказание было снижено¹⁰. В 6 случаях установить окончательный результат по делу не удалось по причине неопубликования судебных актов первой инстанции после повторного рассмотрения уголовного дела. В 2 случаях наказание и квалификация деяния остались неизменными, но была изменена мотивировочная часть¹¹.

Поэтому непосредственно объектом по обозначенному предмету исследования стали 50 судебных актов.

Показатели оснований назначения судом рассмотрения уголовных дел в общем порядке:

— по инициативе суда — в 10 делах. Основанием для перехода к общему порядку являлись: непризнание / частичное признание вины по предъявленному обвинению¹², психическое нездоровье обвиняемого¹³, сомнения в правильности данной органами предварительного следствия юридической квалификации деяния¹⁴;

— по возражениям против особого порядка потерпевшего — в 5 делах¹⁵, защитника — в 4 делах¹⁶, подсудимого — в 4 делах¹⁷.

По 27 делам суд назначил рассмотрение уголовного дела в общем порядке из-за возражений государственного обвинителя против особого порядка судебного разбирательства дела.

Как видно, определяющей при разрешении вопроса о применении особого порядка является позиция государственного обвинителя. По этой причине мотивы государственных обвинителей в решении вопроса о прекращении особого порядка судебного разбирательства подвергнуты особому анализу.

Мотивированные возражения государственного обвинителя против рассмотрения уголовного дела в особом порядке выявлены всего в 5 судебных постановлениях. В 3 делах они обусловлены психическим нездоровьем подсудимого¹⁸, в 1 деле — непризнанием подсудимым гражданского иска в полном объеме¹⁹, в 1 деле — необходимо-

№ 10-11444/2019, Постановление Президиума Ростовского областного суда от 17 октября 2019 г. по делу № 44у-240/2019, Постановление Президиума Владимирского областного суда от 24 декабря 2018 г. по делу № 44у-43/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ См., напр., Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 4 февраля 2020 г. по делу № 77-175/2019 // URL: <https://2kas.sudrf.ru/>

¹¹ Апелляционное определение Свердловского областного суда от 20 февраля 2019 г. по делу № 22-1318/2019, Постановление Президиума Самарского областного суда от 27 апреля 2018 г. по делу № 44у-100/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 9 апреля 2020 г. № 77-527/2020, Апелляционное определение Верховного суда Республики Коми от 27 сентября 2019 г. по делу № 22-2386/2019, Апелляционное определение Свердловского областного суда от 27 сентября 2018 г. по делу № 22-7085/2018, Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 11 сентября 2019 г. по делу № 22-1586/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹³ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 10 июня 2019 г. по делу № 22-2320/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁴ Апелляционное постановление Ивановского областного суда от 16 сентября 2019 г. по делу № 22-1563/2019, Кассационное определение

Второго кассационного суда общей юрисдикции от 9 июня 2020 г. № 77-774/2020, Апелляционное постановление Московского городского суда от 23 января 2019 г., Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 11 июня 2019 г. по делу № 22-2321/2019, Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 12 августа 2020 г. № 77-1762/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁵ См., напр., Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 6 августа 2020 г. по делу № 77-1745/2020 // Архив Шестого кассационного суда общей юрисдикции.

¹⁶ См., напр., Апелляционное постановление Свердловского областного суда от 29 марта 2018 г. по делу № 22-2448/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁷ См., напр., Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 6 мая 2020 г. № 77-138/2020, Постановление Президиума Верховного суда Удмуртской Республики от 16 февраля 2018 г. № 44У-10/2018 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸ Апелляционное определение Приморского краевого суда от 28 мая 2019 г. по делу № 22-2123/2019, Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 9 января 2019 г. по делу № 22-107/2019, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 7 мая 2020 г. по делу № 77-702/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁹ Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 25 ноября 2019 г. по делу

стью исследования материалов уголовного дела для правильной квалификации деяния подсудимого²⁰.

Если возражения, обусловленные психическим нездоровьем подсудимого, заявлены в интересах подсудимого и являются элементом гарантии реализации принципа законности при осуществлении уголовного судопроизводства, то непризнание подсудимым гражданского иска само по себе не является достаточным основанием для возражения прокурора против рассмотрения дела в особом порядке в силу разъяснений Верховного Суда РФ о вариантах рассмотрения гражданского иска в таких случаях в отдельном производстве²¹.

Законность такого мотива для возражения как необходимость исследования материалов уголовного дела для правильной квалификации деяния подсудимого вызывает сомнения. К тому же когда ни из приговора, ни из апелляционного постановления нельзя понять, какие именно материалы дела и для установления какого признака преступления прокурору понадобилось исследовать.

Когда прокурор утверждает обвинительное заключение и направляет уголовное дело в суд, но возражает против его рассмотрения в особом порядке, мотивируя необходимость исследовать материалы уголовного дела, то это невольное признание в ненадлежащем исполнении процессуальных обязанностей по осуществлению контроля за результатами предварительного расследования и переложения их на суд.

Мотивы возражения государственных обвинителей в 22 судебных актах не указаны²². Результаты анализа содержания этих постановлений:

²⁰ № 22-4905/2019 // Архив Приморского краевого суда.
²¹ Апелляционное постановление Верховного суда Республики Коми от 4 октября 2019 г. по делу № 22-2506/2019 // Архив Верховного суда Республики Коми.
²² Пункт 12 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» // Российская газета. 2006. 20 декабря.
²³ Для уяснения содержания такого вида определений см.: Определение Первого кассационного

1) во всех случаях квалификация деяния, данная органами предварительного следствия, подтвердилась;

2) если санкция статьи предусматривала в качестве одного из видов наказаний лишение свободы, во всех случаях суд назначил это наказание, но не более мягкие виды наказаний, предусмотренных применяемыми нормами права;

3) наказание было назначено в пределах, установленных ч. 7 ст. 316 УПК РФ (не более 2/3 от максимально возможного), за исключением дела, по которому вынесено апелляционное постановление Приморского краевого суда от 25 ноября 2019 г. по делу № 22-4905/2019. За преступление, предусмотренное ч. 1 ст. 264 УК РФ (нарушение правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств), санкция на момент рассмотрения уголовного дела предусматривала максимум 2 года лишения свободы, судом было назначено 1 год 6 месяцев лишения свободы, что больше 2/3.

Особый порядок введен с целью обеспечить экономию средств государства на уголовное судопроизводство и соблюдение принципа неотвратимости ответственности за совершенное преступление²³. Условием реализации этой цели является гарантия менее тяжкого наказания обвиняемому (ч. 7 ст. 316 УПК РФ), что показывает вторую цель законодателя: побудить преступника прекратить противодействие правосудию при наличии вины.

Немотивированные (и только поэтому уже без целей закона) возражения прокуроров против особого порядка рассмотрения уголовного дела, по которым суд вынужден был из-за позиции прокуроров рассмотреть 22 уголовных дела в общем порядке, со стопроцентным подтверждением квалификации деяния органами предва-

суда общей юрисдикции от 22 сентября 2020 г. по делу № 77-1684/2020, Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 23 апреля 2020 г. по делу № 77-625/2020, Определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27 июля 2020 г. по делу № 77-520/202 и др. См.: СПС «КонсультантПлюс».

²³ Александров А.Н. Актуальные вопросы обеспечения конституционных прав граждан при применении особого порядка принятия судебного решения (на примере Белгородской области) // Уголовный процесс. 2019. № 4. С. 30.

рительного следствия явно противоречит достижению первой цели без какого-либо правового эффекта (реализации целей закона).

Использование общего порядка судебного разбирательства вопреки ходатайству подсудимого использовано исключительно для отягчения наказания подсудимых, что противоречит цели закона, закрепленной как в ч. 7 ст. 316 УПК РФ, так и в общей норме о целях уголовного наказания: исправление осужденного и предупреждение совершения новых преступлений (ч. 2 ст. 43 УК РФ). Ничего, кроме озлобления осужденного на правовую систему против реализации указанных целей закона, немотивированный отказ в рассмотрении дела по правилам главы 40 УПК РФ породить не может.

К тому же сложно не увидеть некачественную работу прокуратуры по делам, рассмотренным в порядке особого производства, и на факты недобросовестного переложения прокуратуры своей ответственности на суд.

Как указано выше, в 21 из 34 проанализированных судебных постановлений выявлены ошибки суда в квалификации действий подсудимого, повлекшие отмену приговоров, вынесенных по правилам главы 40 УПК РФ, и направление уголовных дел на новое рассмотрение. Все эти дела рассмотрены с согласия прокуратуры на применение особого порядка рассмотрения уголовных дел при выявленных проверочными судебными инстанциями дефектах обвинения. Например, вменение даты совершения преступления подсудимому, который в эту дату находился в изоляторе временного содержания и объективно не мог быть на месте преступления²⁴.

В литературе отмечают, что гарантией справедливости судебного разбирательства в особом порядке и принятого по результатам разрешения уголовного дела итогового решения является предусмотренный законом «тройной фильтр» проверки материалов уголовного дела <...> Обязанность по их изучению возложена на руководите-

ля следственного органа, прокурора и судью. В случае выявления допущенных органами предварительного расследования существенных нарушений законодательства руководитель следственного органа и прокурор не могут направить уголовное дело в суд, а судья — допустить до судебного разбирательства²⁵.

Однако на практике при существенных нарушениях законодательства следователем прокурор может утвердить обвинительное заключение, направить уголовное дело в суд, поддержать ходатайство подсудимого об особом порядке рассмотрения уголовного дела, а затем обжаловать приговор, постановленный в порядке главы 40 УПК РФ.

Так, Б. обвинялся в совершении четырех преступлений, квалифицированных отдельно по п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ. Подсудимый свою вину в предъявленном ему обвинении признал, заявил ходатайство о постановлении приговора с применением особого порядка принятия судебного решения. Государственный обвинитель не возражал против ходатайства.

Приговором Шовгеновского районного суда Республики Адыгея от 26 июля 2018 г. № 1-19/2018 Б. осужден к 2 годам 6 месяцам лишения свободы условно, с испытательным сроком 2 года²⁶. После этого на указанный приговор было подано кассационное представление прокурора республики Адыгея. В нем было указано, что из показаний Б. в ходе предварительного расследования следует, что он в середине декабря 2017 г. взломал окно, проник в дом и похитил имущество. В дальнейшем до середины февраля 2018 г. через ранее сломанное окно он подобным образом трижды проникал в дом и похищал имущество. После этого Б. решил, что ничего более красть не будет, так как похищенного имущества ему хватит. Занятая подсудимым в судеб-

²⁴ Постановление Президиума Воронежского областного суда от 26 декабря 2018 г. по делу № 44у-94/2018 // Архив Воронежского областного суда.

²⁵ Корнакова С.В., Щербаков В.А. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: гарантии справедливости постановления приговора // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 60.

²⁶ URL: <https://shovgenovsky--adg.sudrf.ru/> (дата обращения: 03.11.2020).

ном заседании позиция свидетельствовала о том, что он признает свою вину не в четырех самостоятельных преступлениях, а в одном продолжаемом, и не соответствовала предъявленному обвинению.

Постановлением Президиума Верховного суда Республики Адыгея от 24 апреля 2019 г. № 44У-9/2019 приговор Шовгеновского районного суда в отношении Б. отменен, уголовное дело передано на новое рассмотрение.

Напрашивается вопросы: кому нужна такая чистота квалификации преступления и почему прокуратура не озаботилась ею раньше? Отдельный вопрос: привлек ли прокурор республики Адыгея подчиненного прокурора, утвердившего обвинительное заключение по уголовному делу с показаниями в нем Б., положенными в основу

его кассационного представления, к дисциплинарной ответственности за поверхностное чтение уголовного дела, халатное утверждение по нему обвинительного заключения, повлекшие большие потери судейского времени?

Из содержания судебных постановлений нельзя сделать объективные выводы об интересах и целях прокуроров в 22 из 27 (более 80%) возражений их против особого порядка рассмотрения уголовного дела либо обжалований ими приговоров, постановленных в особом порядке с их согласия и по утвержденным ими обвинительным заключениям. Но объективно эти действия направлены против целей закона, без какой-либо общественной необходимости перегружают судебную систему и развивают конфликт преступников с обществом.

Литература:

1. Александров А.Н. Актуальные вопросы обеспечения конституционных прав граждан при применении особого порядка принятия судебного решения (на примере Белгородской области) / А.Н. Александров // Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И.Д. Путилина. 2019. № 4. С. 29–37.
2. Головки А.В. Сокращение особого порядка — шаг в сторону нормализации уголовного процесса / А.В. Головки // *Zakon.ru*. 2019. 15 апреля.
3. Колоколов Н.А. Институт Plea Bargaining в России: оправдан ли шаг назад? / Н.А. Колоколов // Уголовное судопроизводство. 2020. № 3. С. 3–10.
4. Корнакова С.В. Особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением: гарантии справедливости постановления приговора / С.В. Корнакова, В.А. Щербаков // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. 2017. № 4 (18). С. 58–65.

Редакционная политика Объединенной редакции «Издательская группа «Юрист» запрещает:

1. Самоплагат. В случае, если элементы научной статьи ранее были опубликованы, в том числе и в журналах Издательской группы «Юрист», автор обязан сослаться на ранее опубликованную работу. Дословное копирование собственных работ и их перефразирование не допускаются, они могут быть использованы только в качестве основы для новых выводов.

2. Дословное копирование более 10 процентов работы другого лица без указания его авторства, ссылки на источник и использования кавычек.

3. Некорректное перефразирование произведения другого лица, при котором было изменено более одного предложения в рамках одного параграфа или раздела текста, либо предложения были расположены в ином порядке без соответствующей ссылки на источник. Существенное некорректное перефразирование (более 10 процентов оригинальной работы) без ссылки на источник приравнивается к дословному копированию.

4. Использование составных частей произведения другого лица без указания авторства, например, абзаца, рисунка или таблицы без указания ссылки на источник или использования кавычек.

От отказа в отводе состава суда до изменения территориальной подсудности

Таран Антонина Сергеевна,
доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики
Самарского национального исследовательского университета
имени академика С.П. Королева,
кандидат юридических наук, доцент
topsikt@mail.ru

Автор обращается к институту отвода, как одной из важнейших гарантий конституционного положения о независимости судей. Актуальность данного исследования обусловлена необходимостью изучения и демонстрации механизма влияния решений ЕСПЧ на российское законодательство и правоприменительную практику. В статье отслеживается недавняя смена Верховным Судом РФ позиции по вопросу отводов и самоотводов судей, обусловливаемых особым статусом лица, интересы которого затрагиваются рассматриваемым делом, потенциально позволяющим оказывать влияние на судей. В частности, это может быть статус судьи (в данном случае речь идет о «корпоративной солидарности»), высокое должностное положение в правоохранительных органах, органах государственной власти и проч. Показано различное отношение к указанному основанию отвода в уголовно-процессуальной науке. Специфика данного отвода заключается в распространении на весь состав суда, что обуславливает необходимость изменения территориальной подсудности. Автор делает вывод, что закрепление в ч. 1 ст. 35 УПК РФ такого основания изменения территориальной подсудности, как «наличие обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда», не устранило полностью необходимость применения института отвода при выявлении рассмотренных обстоятельств, в связи с чем остается актуальным устранение недостатков правовой регламентации отвода состава суда в уголовном процессе.

Ключевые слова: суд, судья, отвод, состав суда, независимость судей, основания отвода, изменение территориальной подсудности.

From the Rejection of Court Disqualification to the Change of the Territorial Jurisdiction

Taran Antonina S.
Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics
of the Samara National Research University
PhD (Law), Associate Professor

The author refers to the institution of rejection as one of the most important guarantees of the independence of judges. The relevance of this research is due to the need to study and demonstrate the mechanism of influence of the ECHR decisions on Russian legislation and law enforcement practice. The article tracks the recent change in the position of the Supreme Court of the Russian Federation on the issue of rejection judges due to the special status of the person whose interests are affected by the criminal case under consideration/. In particular, it can be the status of a judge, a high position in law enforcement agencies and so on. The specificity of this rejection is to extend to the entire composition of the court, which makes it necessary to change the territorial jurisdiction. The author concludes that the fixing in part 1 of art. 35 of the Criminal procedure code of such a reason change territorial jurisdiction, as «the existence of circumstances that may cast doubt on the objectivity and impartiality of the court» has not eliminated entirely the need for use of the institution of rejection.

Keywords: court, judge, rejection, rejection of judge, independence of judges, grounds for rejection, change of territorial jurisdiction.

Одним из фундаментальных требований к судьям является независимость (ч. 1 ст. 120 Конституции РФ). Это конституционное предписание гарантирует каждому право на справедливое разбирательство дела независимым и беспристрастным судом (п. 1

ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, п. 1 ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод).

В числе гарантий независимости судей — институт отвода, предусмотренный различными «процессуальными» отраслями оте-

чественного права. В уголовном процессе основания отвода судей сформулированы персональные характеристики личности: родство с участником процесса, обладание иным статусом в производстве по делу, предыдущее участие в нем (ч. 1 ст. 61, ст. 63 УПК РФ), а также «иные обстоятельства, дающие основания полагать, что они лично, прямо или косвенно, заинтересованы в исходе данного уголовного дела» (ч. 2 ст. 61 УПК РФ).

Однако у сторон по каким-то общим объективным причинам может возникнуть недоверие не к отдельному судье, а ко всему составу суда. Чаще всего оно обуславливается так называемой «корпоративной солидарностью» — профессиональной связанностью судей, ведущих процесс, с другими судьями, так или иначе заинтересованными в исходе дела. Также оно может быть вызвано высоким статусом его участников, дающим возможность оказывать неофициальное воздействие на судей соответствующего региона.

Формально уголовно-процессуальный закон в ст. 61 УПК РФ оснований для заявления отвода по названным основаниям не содержит. В указанных случаях сложно и практически невозможно доказать иную, прямую личную или косвенную заинтересованность в исходе дела конкретного судьи.

Между тем такие отводы давно осуществляются на практике, причем не только в уголовном судопроизводстве¹. Верховный Суд РФ изначально их категорически не признавал. Так, Кировский районный суд г. Ярославля удовлетворил ходатайство представителя потерпевшего и направил дело в Верховный Суд РФ для передачи в суд другой области. Свое решение он обосновал большим общественным значением дела: потерпевший Н. был главным редактором Ярославской областной газеты, а обвиняемый Б. — генеральным директором крупной фирмы, мужем судьи Ярославского областного суда. Указанные факторы суд счел «иными обстоятельствами», влекущими отвод судей. Было признано, что данное дело

не могло быть объективно рассмотрено ни в одном районном суде Ярославской области.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 15 июня 1999 г. дело направила на новое судебное рассмотрение, усмотрев в изменении территориальной подсудности нарушение ст. 19 Конституции РФ, установившей равенство граждан перед законом и судом. Было отмечено, что судья не указал на конкретные «иные обстоятельства», персонально касающиеся судей, рассматривающих дело. Верховный Суд РФ обозначил, что норма про «иные обстоятельства» применяется при решении вопроса об отводе, заявленном конкретному судье, а по делу такого отвода каждому судье заявлено не было².

В.Е. Федорин, посвятивший свою кандидатскую диссертацию проблемам обеспечения объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного процесса³, позитивно оценив позицию Верховного Суда РФ, сделал вывод: «неконкретизированный отвод всех судей, осуществляющих правосудие на территории конкретного района» недопустим⁴.

Однако о неоднозначности этого подхода свидетельствует то, что сами судьи часто признавали щекотливость ситуаций рассмотрения дел, в которых прямо или косвенно затрагивались интересы их коллег, и старались решить этот вопрос передачей дела на рассмотрение в другой регион. В науке можно встретить поддержку такой практики. Так, А.Р. Белкин писал, что «при наличии оснований для устранения из уголовного дела председателя конкретного суда или его заместителя <...> уголовное дело вообще не должно рассматриваться этим судом»⁵. Именно такая попытка разрешения ситуации приведена в Обзо-

² Федорин В.Е. Объективность и беспристрастность профессиональных участников уголовного судопроизводства: монография / под ред. В.В. Трухачева. М.: Юрлитинформ, 2016. С. 91–92.

³ Федорин В.Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2007. 234 с.

⁴ Федорин В.Е. Объективность и беспристрастность профессиональных участников уголовного судопроизводства: монография. С. 91.

⁵ Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя исправить? В 2 т. Т. 1. Общая часть. 2-е изд., испр. и доп. М.: Юрайт, 2018. С. 149.

¹ Отвод всего состава суда — межотраслевая проблема, касающаяся и арбитражного, и гражданского, и административного процессов. См.: Кухарь А.В., Донцов А.В. Сторона сомневается в беспристрастности всего состава суда. Шансы на отвод // Арбитражная практика. 2019. № 6. С. 20–29.

ре надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда как пример вынесения незаконного судебного решения. Постановлением председателя Верховного суда Республики Марий Эл предложено передать дело Ф., ранее работавшего председателем Йошкар-Олинского городского суда, в другой областной суд, поскольку рассмотрение данного дела судьями Верховного суда Республики Марий Эл могло вызвать у лиц, заинтересованных в деле, сомнения в их объективности и беспристрастности. Это постановление Судебной коллегией было отменено с указанием, что изложенное не может служить основанием для изменения подсудности уголовного дела, если не установлено предусмотренных Уголовно-процессуальным кодексом обстоятельств, устранивающих судью от участия в рассмотрении дела⁶.

Самоотводы при наличии анализируемых обстоятельств судьи заявляли не только при рассмотрении уголовных дел по существу, но и при других формах осуществления правосудия. Так, коллегия судей Калининградского областного суда вынесла определение, в котором устранилась от участия в рассмотрении представления прокурора Калининградской области в порядке ст. 448 УПК РФ о даче заключения о наличии или отсутствии в действиях депутата Калининградской областной Думы Березовского признаков преступления, предусмотренного ч. 3 ст. 298 УК РФ.

Данное решение было обосновано тем, что возбуждение уголовного дела по факту клеветы в отношении судей областного суда, связанной с их профессиональной деятельностью, может вызвать сомнение в беспристрастности состава того суда, судьи которого признаны потерпевшими по делу.

Отменяя это решение, Верховный Суд РФ со ссылкой на ч. 2 ст. 61 УПК РФ отметил, что судьи не указали ни одного конкретного обстоятельства, дающего основание полагать, что они лично прямо или косвенно заинтересованы в исходе дела. Верховный Суд

посчитал, что трое судей, приняв решение об устранении от участия в рассмотрении данного представления всех судей судебной коллегии по уголовным делам Калининградского областного суда, нарушили требования ст. 61, 62 УПК РФ⁷.

Практика наглядно выявила, что УПК РФ не регламентирует особо ситуации отвода состава суда. Он хотя и упоминается в ч. 3 ст. 65 УПК РФ, но не в связи со спецификой оснований его заявления. Наоборот, о том, что уголовно-процессуальный закон не предусматривает отвода состава суда по мотивам, касающимся всех судей этого суда, свидетельствует тот факт, что по ч. 5 ст. 65 УПК РФ в случае удовлетворения отвода составу суда, уголовное дело передается другому составу этого же суда. И только после исчерпания всех возможных судебных составов соответствующего суда могла быть изменена территориальная подсудность по ч. 1 ст. 35 УПК РФ.

Отсутствие соответствующей правовой регламентации порождало ситуации, когда попытки судей разрешить этические коллизии выходом из процесса оборачивались привлечением их к дисциплинарной ответственности. Так, решением квалификационной коллегии судей 24 февраля 2012 г. на председателя районного суда Саратовской области Д. было наложено дисциплинарное взыскание в виде предупреждения. Было установлено, что 10 августа 2011 г. в ходе проведения предварительного слушания по делу в отношении С. и Ф. она заявила самоотвод в связи с тем, что подсудимая С. является родной сестрой судьи в отставке районного суда Саратовской области Р., с которой Д. работала в одном суде более 23 лет. Уголовное дело было передано для рассмотрения по существу судье Д.В.А., который удовлетворил заявленный ему представителем потерпевшего А. и потерпевшим Ж. отвод, в связи с чем уголовное дело по указанию председателя суда Д., было передано в другой районный суд Саратовской области, куда поступило 28 сентября 2011 г.

⁶ Обзор надзорной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2000 год // Официальный сайт Верховного Суда РФ. URL: <http://www.supcourt.ru/files/10785/>

⁷ Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. № 10. С. 26; Обзор надзорной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации за 2005 год // URL: <http://www.vsrfr.ru/documents/practice/15069/>

Постановлением от 18 октября 2011 г. судья В. удовлетворил заявленный ему представителем потерпевшего А. отвод, после чего уголовное дело было принято к производству заместителем председателя суда С., которой 15 ноября 2011 г. вынесено постановление об удовлетворении отвода, заявленного ей представителем потерпевшего А. и о передаче дела в Саратовский областной суд для изменения территориальной подсудности. Все отводы потерпевший и его представитель заявляли именно в связи с родством подсудимой С. с судьей Р.

Квалификационная коллегия судей Саратовской области сделала вывод: «...необоснованное удовлетворение отводов и заявленные самоотводы председателем суда Д., судьями Д.В.А., В. повлекли волокиту в рассмотрении уголовного дела...»⁸.

Возможно, позицию Верховного Суда РФ и до сих пор воспринимали бы как руководство к действию, если бы не вмешательство ЕСПЧ, признавшего нарушенными права А. Ревтюка⁹. В 2009 г. его арестовали по подозрению в сексуальном насилии в отношении дочери судьи Василеостровского районного суда Санкт-Петербурга (а в прошлом его председателя), работавшей помощником в этом же суде. Ревтюка заключили под стражу судьи того же суда. Заявление отвода судьям, принимавшим решения о заключении под стражу и ее продлении, не дало результатов.

В ходе судебного разбирательства Ревтюк вновь заявил отвод составу суда, настаивая, что и на досудебной стадии судьи не были беспристрастными, поскольку потерпевшая с ними связана. Отвод был удовлетворен Василеостровским районным судом, а дело в итоге рассмотрел Петроградский районный суд¹⁰.

Уже в процессе рассмотрения ЕСПЧ дела Александра Ревтюка Пленум Верховного Суда РФ в Постановлении № 52 от 19 декабря 2017 г. высказал мнение о необходимости реформирования законодательства в свете реализации требований норм международного права¹¹. В пояснительной записке к предложенному им проекту изменений УПК РФ он отметил: «Согласно правовым позициям Европейского Суда по правам человека, выраженным, в частности, в постановлении от 3 февраля 2011 года по делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации», для того чтобы отвечать установленным статьей 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод критериям независимости и беспристрастности, суд должен быть не только субъективно, но и объективно беспристрастен, т.е. обеспечивать достаточные гарантии, исключающие по этому поводу всякое законное сомнение». О том, что Верховный Суд РФ сменил позицию по данному вопросу, свидетельствуют, например, его решения по делу Новикова Д.В.¹², Ахмерова Э.А., Гафиятулина Р.Ф. и Новоселова С.Ю.¹³ В них он допустил смену территориальной подсудности по ходатайству Генерального прокурора в связи с наличием объективных обстоятельств, свидетельствующих о способности обвиняемого оказать воздействие на позицию судей определенного региона.

Эту практику Верховного Суда РФ поддержал и Конституционный Суд РФ в своем постановлении по делу А.В. Лушников, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева. В нем подтверждена конституционность изменения территориальной подсудности уголовного дела в случае, если на территории, подпадающей под юрисдикцию суда,

⁸ Решение Квалификационной коллегии судей Саратовской области от 24 февраля 2012 г. // URL: <http://sar.vkks.ru/document/2438/download/>

⁹ Постановление ЕСПЧ по делу «Александр Ревтюк против Российской Федерации» от 9 января 2018 г. (жалоба № 31796/10) // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁰ Заметим, что аналогичную позицию ЕСПЧ занял много ранее при оценке отказа в удовлетворении отвода состава суда в административном производстве по делу Игоря Кабанова. См.: Постановление ЕСПЧ по делу «Игорь Кабанов против Российской Федерации» от 3 февраля 2011 г. // СПС «КонсультантПлюс».

¹¹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 декабря 2017 г. № 52 «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания РФ проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ по вопросам подсудности уголовных дел» // СПС «КонсультантПлюс».

¹² Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда РФ от 28 января 2016 г. № АПЛ15-617 // URL: <https://legalacts.ru/sud/apeliatsionnoe-opredelenie-verkhovnogo-suda-rf-ot-28012016-n-apl15-617/>

¹³ Определение Апелляционной коллегии Верховного Суда Российской Федерации от 26 июля 2016 г. № ААА 16-310 // URL: http://vsrf.ru/stor_pdf.php?id=1461112

в который поступило уголовное дело, сохраняется фактическое влияние обвиняемого на деятельность государственных и общественных институтов, что создает угрозу гарантиям объективного и беспристрастного правосудия¹⁴. Фактически Конституционный Суд РФ признал законной практику изменения территориальной подсудности без предварительного заявления отводов каждому из судей того суда, в который поступило уголовное дело.

На основе законодательной инициативы Верховного Суда РФ Федеральным законом № 509-ФЗ от 27 декабря 2018 г. в ч. 1 ст. 35 УПК РФ было внесено изменение, а именно в п. 2 добавлен подп. «в», установивший в качестве основания изменения территориальной подсудности наличие «обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда при принятии решения по делу». Очевидно, данной нормой как раз охватываются анализируемые нами обстоятельства. В настоящее время практика знает примеры успешного ее применения стороной защиты. Примерами могут послужить дела адвоката Лидии Голодович¹⁵, Александра Лебедева¹⁶ и другие.

¹⁴ Постановление Конституционного Суда РФ от 9 ноября 2018 г. № 39-П «По делу о проверке конституционности частей первой и третьей статьи 1, частей первой, третьей и четвертой статьи 35 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан А.В. Лушниковой, А.С. Пушкарева и И.С. Пушкарева» // СПС «Гарант».

¹⁵ Защита добилась изменения подсудности по уголовному делу адвоката Лидии Голодович // Адвокатская газета. 2019. 14 июня. URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/zashchita-dobilas-izmeneniya-podsudnosti-po-ugolovnomu-delu-advokata-lidii-golodovich/>

¹⁶ «Ожило» уголовное дело адвоката Александра Лебедева // Адвокатская газета. 2019. 1 июля.

Можно ли считать, что применительно к рассматриваемым ситуациям отвод суда заменен изменением территориальной подсудности? Если учесть, что второе, согласно ч. 2 ст. 35 УПК РФ, допускается лишь до начала судебного разбирательства¹⁷, то институт отвода также подлежит применению. Поэтому проблема отсутствия надлежащей регламентации отвода состава суда, которую мы обозначили, остается актуальной.

Таким образом, отечественное уголовно-процессуальное законодательство и практика прошли сложный путь от отрицания возможности удовлетворения отвода составу суда в связи с той или иной причастностью участников процесса к судебскому корпусу или их должностным статусом, потенциально позволяющим влиять на судей определенного региона, до законодательного закрепления в качестве основания изменения территориальной подсудности «наличие обстоятельств, которые могут поставить под сомнение объективность и беспристрастность суда», охватывающего подобные ситуации.

Данная законодательная новелла подп. «в» п. 2 ч. 1 ст. 35 УПК РФ ставит вопросы ее соотношения с институтом отвода, а последний нуждается в совершенствовании с учетом изменившихся представлений о приемлемых мотивах отвода состава суда.

URL: <https://www.advgazeta.ru/novosti/ozhilo-ugolovnoe-delo-advokata-aleksandra-lebedeva/>

¹⁷ Положение ч. 2 ст. 35 УПК РФ достаточно обоснованно критикуется в науке. См.: Утренинова А.М. Подсудность в уголовном процессе : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. 33 с.

Литература

1. Белкин А.Р. УПК РФ: отменить нельзя исправить? В 2 томах. Т. 1. Общая часть / А.Р. Белкин. 2-е изд., испр. и доп. Москва : Юрайт, 2018. 287 с.
2. Кухарь А.В. Сторона сомневается в беспристрастности всего суда. Шансы на отвод / А.В. Кухарь, А.В. Донцов // Арбитражная практика. 2019. № 6. С. 20–29.
3. Утренинова А.М. Подсудность в уголовном процессе : автореферат диссертации кандидата юридических наук / А.М. Утренинова. Екатеринбург, 2018. 33 с.
4. Федорин В.Е. Объективность и беспристрастность профессиональных участников уголовного судопроизводства : монография / В.Е. Федорин ; под редакцией В.В. Трухачева. Москва : Юрлитинформ, 2016. 176 с.
5. Федорин В.Е. Процессуальные гарантии объективности и беспристрастности профессиональных участников уголовного судопроизводства : диссертация кандидата юридических наук / В.Е. Федорин. Воронеж, 2007. 234 с.

Проблемы разграничения составов, предусмотренных статьей 322.3 УК РФ и частью 2 статьи 19.27 КоАП РФ

Юсупов Магомедгаджи Юсупович,
доцент Северо-Кавказского института
Всероссийского государственного университета юстиции,
кандидат юридических наук, федеральный судья в отставке
magomed195209@mail.ru

В статье рассматриваются вопросы разграничения при квалификации уголовно наказуемого деяния, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, и административного правонарушения, предусмотренного ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ. В обоих смежных составах ответственность установлена за аналогичные неправомерные действия при осуществлении миграционного учета. Сформулированы критерии, по которым следует отграничить уголовно наказуемое деяние от административного деликта.

Ключевые слова: миграционный учет, фиктивная постановка на учет, утрата миграционного контроля.

Issues of Demarcation of Material Elements Stipulated by Art. 322.3 of the Criminal Code of the Russian Federation and Part 2 Art. 19.27 of the Administrative Offense Code of the Russian Federation

Yusupov Magomedgadzi Yu.
Associate Professor of the North-Caucasian Institute
of the All-Russian State University of Justice
PhD (Law), Federal Judge Emeritus

The article discusses the issues of delineation in the qualification of a criminal offense under Article 322.3 of the Criminal Code, and an administrative offense under Part 2 of Art. 19.27 Administrative Code of the Russian Federation. In both adjacent structures, liability is established for similar illegal actions in the implementation of migration registration. Criteria are formulated by which a criminal offense should be distinguished from administrative tort.

Keywords: migration registration, fictitious registration, loss of migration control.

Незаконная внешняя миграция представляет серьезную угрозу для национальной безопасности государства. В целях противодействия опасным посягательствам на порядок миграционного учета в ст. 322.3 УК РФ установлена уголовная ответственность за фиктивную постановку на учет иностранного гражданина или лица без гражданства (далее — иностранный гражданин) и в ст. 19.27 КоАП РФ предусмотрена административная ответственность за представление ложных сведений и документов при осуществлении миграционного учета. В связи с тем, что в обоих составах указаны аналогичные деяния,

возникла проблема их разграничения при квалификации.

В науке данная проблема не осталась без внимания. Большинство исследователей пришли к выводу, что в рамках действующего правового регулирования невозможно разграничить эти составы. Так, указывается, что законодательно закрепленный факт фиктивной постановки на учет не является признаком, по которому можно отграничить уголовно наказуемое деяние от административного правонарушения¹. Высказаны утверждения: «несмо-

¹ Моргунов С.В., Шатилович С.Н. Алгоритм разграничения составов противоправных деяний

тря на различия в формулировании составов, имеет место практически полное совпадение в толковании и применении их признаков»², «в результате криминализации созданы неразрешимые трудности в их разграничении»³, «фактически за одни и те же действия предусмотрена и уголовная, и административная ответственность»⁴.

В отдельных публикациях предпринята попытка разграничить составы. Так, предлагается отграничить преступление от административного деликта по критерию завершенности процесса фиктивной постановки на учет и наступления вредных последствий. По мнению авторов, административное правонарушение будет иметь место, если обман, выявленный при осуществлении миграционного учета, не позволил осуществить фиктивную постановку на учет и нейтрализовать контролируемую функцию миграционного органа, а уголовно наказуемым деяние станет, если обман позволил осуществить фиктивную постановку на учет и нейтрализовать контролируемую функцию миграционного органа⁵. На наш взгляд, предложенный подход к разграничению составов не согласуется с положениями о неоконченном преступлении. Действия лица, представившего в орган миграционного учета заведомо ложные сведения или документы с умыслом, направленным на фиктивную постановку на учет, не доведенные до конца по независящим от него обстоятельствам, должны быть квалифицированы как

покушение на преступление (ч. 3 ст. 30 и ст. 322.3 УК РФ).

По смыслу исследуемых норм, как нам представляется, критерием, по которому следует уголовно наказуемое деяние отграничить от административного правонарушения, является фиктивность постановки на учет. В русском языке слово «фиктивный» употребляется в значениях: «не соответствующий тому, за что принимается или выдается», «вымышленный», «мнимый», «фальшивый». Антонимами являются «настоящий», «подлинный»⁶. Постановка на учет будет фиктивной, если она является вымышленной, мнимой, фальшивой. Фиктивность постановки на учет закон связывает с ложностью представленных принимающей стороной в орган миграционного учета сведений о пребывании (проживании) иностранного гражданина по адресу, по которому он поставлен на учет.

Постановка на учет может быть подлинной, реальной, но незаконной, если иностранный гражданин, фактически пребывающий (проживающий) по адресу учета, принимающей стороной поставлен на учет на основании заведомо подложного документа, например, подложной миграционной карты, что на практике нередко встречается. В данном случае принимающая сторона не обманывает контролирующий орган относительно пребывания (проживания) мигранта по адресу учета.

Фиктивная постановка на учет представляет более высокую опасность, так как при этом утрачивается контроль за перемещением мигранта по территории России. Реальная постановка на учет на основании фальшивой миграционной карты также является опасным явлением, но при этом не утрачивается контроль за поведением мигранта, поэтому это деяние менее опасно.

Таким образом, уголовно наказуемой будет фиктивная постановка на учет, а административно наказуемой — незаконная постановка на учет без признаков фиктивности.

Для выяснения действий, образующих объективную сторону обоих составов, на-

против порядка осуществления миграционного учета (статья 19.27 КоАП РФ и статья 322.3 УК РФ) // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 115.

² Урда М.Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте межотраслевого исследования // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 86.

³ Урда М.Н. Уголовно-правовые средства борьбы с фиктивной постановкой на миграционный учет: законодательные и правоприменительные проблемы // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (64). С. 10.

⁴ Уторова М.Н. Фиктивная постановка на миграционный учет: практика применения статьи 322.3 УК РФ // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 14.

⁵ Моргунов С.В., Шатилович С.Н. Указ. соч. С. 114.

⁶ Современный толковый словарь русского языка Ефремовой. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/efremova/261532/>

до рассмотреть процедуру постановки иностранного гражданина на миграционный учет.

Постановка на учет начинается передачей иностранным гражданином принимающей стороне документа, удостоверяющего личность, и миграционной карты.

Принимающая сторона заполняет бланк уведомления о прибытии иностранного гражданина в место пребывания, подписывает и представляет в территориальное подразделение МВД по вопросам миграции непосредственно или через многофункциональный центр либо направляет почтовым отправлением. К уведомлению прилагаются копии документа, удостоверяющего личность иностранца, миграционной карты и документа, подтверждающего право принимающей стороны на пользование жилым помещением. А организация, помимо этих документов, прилагает также копию документа, подтверждающего осуществление иностранным гражданином в этой организации трудовой деятельности, и письмо о фактическом проживании иностранного гражданина по адресу организации или в помещении (строении, сооружении) этой организации, не имеющем адресных данных.

Должностное лицо подразделения по вопросам миграции (сотрудник МФЦ или почтового отделения) обязано проверить представленные документы и наличие оснований отказа в приеме уведомления о прибытии к рассмотрению. Согласно п. 51 Административного регламента в приеме уведомления может быть отказано, если оно составлено с нарушением установленных требований к форме и содержанию либо в нем имеются исправления, а также если отсутствуют необходимые документы или истек срок действия документа, удостоверяющего личность иностранного гражданина, в отношении которого подано уведомление. Из этих положений следует, что при приеме уведомления уполномоченные лица не обязаны проверять достоверность сведений, содержащихся в уведомлении, и подлинность документов, приложенных к уведомлению.

Постановка на учет оформляется путем проставления должностным лицом подраз-

деления по вопросам миграции либо работником организации многофункционального центра, гостиницы или организации федеральной почтовой связи в уведомлении отметки, подтверждающей выполнение принимающей стороной и иностранным гражданином действий, необходимых для его постановки на учет по месту пребывания (п. 141 Административного регламента). В Правилах миграционного учета установлена форма отметки, проставляемой в отрывной части уведомления. Так, при принятии уведомления сотрудником органа миграционного учета в отметке указывается, что уведомление принято и иностранный гражданин поставлен на учет. Если уведомление принято работником МФЦ или почтового отделения, в отметке указывается, что уведомление принято.

Подразделение МВД по вопросам миграции в течение 3 рабочих дней со дня приема документов фиксирует в своих учетных документах сведения об адресе места пребывания иностранного гражданина либо об адресе организации и вносит информацию в государственную информационную систему миграционного учета. Принимающая сторона передает иностранному гражданину отрывную часть уведомления с проставленной отметкой, которая является документом, подтверждающим его легальное пребывание на территории России и предоставляющим право на получение патента на работу. В случае отказа в приеме уведомления заявителю выдается справка с указанием оснований отказа.

Из этой процедуры следует, что представленное принимающей стороной и принятое уполномоченным лицом уведомление о прибытии иностранного гражданина в место его пребывания является юридическим документом постановки на учет.

В литературе высказано мнение о том, что факт уведомления является постановкой на учет⁷. Соглашаясь с таким мнением, следует только уточнить, что факт приня-

⁷ Букалорова П.А., Уторова Т.Н. К вопросу о моменте окончания фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 57.

того уведомления является постановкой на учет, так как в его приеме может быть отказано. Следует также согласиться с авторами в том, что фиктивную постановку на учет следует считать оконченной в момент принятия комплекта документов и проставления отметки в уведомлении⁸.

Как следует из процедуры миграционного учета, постановка на учет иностранного гражданина по месту пребывания (проживания) является деянием, совершаемым принимающей стороной, а контролирующий орган лишь фиксирует постановку на учет и вносит данные в свои учетные документы и в государственную информационную систему миграционного учета. Тем самым постановка на учет осуществляется в уведомительном, а не в разрешительном порядке.

Согласно закону постановка на учет будет фиктивной, если она осуществлена:

1) на основании представления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов;

2) без намерения иностранного гражданина пребывать (проживать) по указанному адресу;

3) без намерения принимающей стороны предоставлять иностранному гражданину помещение для пребывания (проживания);

4) на основании представления организацией для постановки на учет иностранного гражданина по месту пребывания по адресу организации ложных сведений о том, что эти лица осуществляют трудовую или иную не запрещенную законом деятельность в этой организации.

В законе эти действия указаны как самостоятельные и альтернативные формы фиктивной постановки на учет. Однако представление заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов не может быть самостоятельной формой фиктивной постановки на учет. Из изученных нами приговоров, а также из других исследований следует, что в 100% приговоров представление недостоверных сведений и документов, которое в законе указано как самостоятельная форма фиктивной поста-

новки на учет, касалось места пребывания (проживания) иностранного гражданина и рассматривалась судами как составная часть других форм фиктивной постановки на учет⁹. Кроме того, представление заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов является деянием, образующим объективную сторону преступления, в то время как указанные как отдельные формы фиктивной постановки на учет намерения иностранного гражданина не проживать в помещении, указанном в уведомлении, и намерения принимающей стороны не предоставлять ему это помещение для проживания характеризуют субъективную сторону. Поскольку иностранный гражданин, фиктивно поставленный учет, не является субъектом преступления, предусмотренного ст. 322.3 УК РФ, его намерения не имеют самостоятельного значения, значение имеет то, что принимающая сторона, заведомо зная, что иностранный гражданин не намеревается проживать по адресу учета, поставила его на учет.

Поскольку постановка на учет осуществляется путем представления принимающей стороной комплекта документов, ложные сведения о пребывании (проживании) иностранного гражданина по адресу учета могут содержаться в этих документах, прежде всего в уведомлении. Поэтому юридически некорректным является указание в законе представления ложных сведений как самостоятельное деяние, отличающее от представления недостоверных документов.

Таким образом, указанные в законе три формы фиктивной постановки на учет, совершаемой гражданином, по объективной стороне фактически являются одной формой фиктивной постановки на учет, а именно представление принимающей стороной при осуществлении миграционного учета документов, содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения о пребывании (проживании) иностранного гражданина по адресу учета. Норма, закрепленная

⁹ Уторова М.Н. Компаративный анализ уголовной ответственности за преступления в сфере миграции : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 13.

⁸ Букалорова П.А., Уторова Т.Н. Указ. соч. С. 57.

в примечании 1 к ст. 322.3 УК РФ, по своему содержанию является разъяснением, что следует понимать под фиктивной постановкой на учет. Это разъяснение полностью перенесено в примечание из п. 11 ч. 1 ст. 2 Федерального закона от 18 июля 2006 г. № 109-ФЗ «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в Российской Федерации», хотя в этом необходимо не было. В результате переноса неудачно конструированной нормы регулятивного закона в уголовный закон созданы трудности в разграничении уголовно наказуемого и административно наказуемого деяний. Указание представления заведомо недостоверных (ложных) сведений или документов в ч. 2 ст. 19.27 КоАП РФ как административное нарушение, а в примечании 1 к ст. 322.3 УК РФ и регулятивном законе — как формы фиктивной постановки на учет создало трудность в разграничении этих составов. Представление ложных сведений или документов будет фиктивной постановкой на учет только в том случае, если их ложность была связана с пребыванием (проживанием) иностранного гражданина по адресу, по которому он поставлен на учет. В остальных случаях это будет административным правонарушением. На наш взгляд, только такое толкование исследуемых правовых норм позволяет отграничить уголовно наказуемое деяние от его административного прототипа.

Как нам представляется, в ст. 322.3 УК РФ фактически предусмотрены две формы фиктивной постановки на учет:

1) фиктивная постановка на учет путем представления гражданином в орган миграционного учета документов с заведомо недостоверными (ложными) сведениями о пребывании (проживании) иностранного гражданина по адресу, по которому он поставлен на учет;

2) фиктивная постановка на учет путем представления организацией (юридическим лицом) в орган миграционного учета документов с заведомо недостоверными (ложными) сведениями об осуществлении трудовой деятельности иностранным гражданином, поставленным на учет по адресу организации, в этой организации или (и) о его проживании по адресу организации ли-

бо в помещении организации, не имеющем адресных данных.

Фиктивная постановка на учет по адресу организации была криминализована в ноябре 2018 г. Это было связано с тем, что в июне 2018 г. законом была предусмотрена постановка на учет иностранного гражданина по адресу организации, в которой он работает, в случае его проживания по адресу организации либо в помещении организации, не имеющем адресных данных. Здесь имеется нестыковка, связанная с тем, что в примечании 1 к ст. 322.3 УК РФ в качестве признака фиктивной постановки на учет не указано непроживание иностранного гражданина по адресу организации либо в помещении организации, не имеющем адресных данных, в то время как в регулятивном законе это предусмотрено в качестве обязательного условия для постановки на учет, и согласно Административному регламенту организация обязана представить письмо руководителя организации с подтверждением проживания мигранта по адресу организации либо в помещении организации, не имеющем адресных данных. Означает ли это, что фиктивная постановка на учет не будет иметь место, если иностранный гражданин, фактически работающий в организации, поставлен на учет по адресу организации, но проживает по другому адресу. На наш взгляд, в данном случае тоже будет фиктивная постановка на учет, так она была осуществлена путем представления организацией недостоверного документа — письма с подписью уполномоченного лица и печатью организации о фактическом проживании иностранного гражданина по адресу организации либо в помещении организации, не имеющем адресных данных. При отсутствии такого письма согласно регламенту в приеме документов должно быть отказано.

Практически во всех приговорах, изученных нами, при описании деяния, в совершении которого подсудимый признан виновным, не сказано о приеме уведомления с проставлением на нем отметки, подтверждающей постановку на учет. Суды ограничиваются указанием примерно такого содержания: «Подсудимый, представив в отдел по вопросам миграции уведомления,

совершил фиктивную постановку на учет иностранного гражданина, без его намерения пребывать (проживать) в указанном в уведомлении помещении и без намерения подсудимого предоставить ему это помещение для пребывания (проживания)». В таких случаях суд считает преступление оконченным с момента представления уведомления. Как следует из процедуры миграционного учета, постановка на учет завершается по-

сле приема уведомления с проставлением на его отрывной части отметки. Отсюда следует, что фиктивная постановка на учет считается оконченной в момент приема уведомления с проставлением отметки. Поэтому в приговоре нужно указать представление в подразделение МВД по вопросам миграции (МФЦ или почтовое отделение) уведомления, принятого уполномоченным лицом, с проставлением на нем отметки.

Литература

1. Букалерева П.А. К вопросу о моменте окончания фиктивной постановки на учет иностранного гражданина или лица без гражданства по месту пребывания в жилом помещении в Российской Федерации / П.А. Букалерева, Т.Н. Уторова // Евразийская адвокатура. 2017. № 3 (28). С. 54–58.
2. Моргунов С.В. Алгоритм разграничения составов противоправных деяний против порядка осуществления миграционного учета (статья 19.27 КоАП РФ и статья 322.3 УК РФ) / С.В. Моргунов, С.Н. Шатилович // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2016. № 1 (35). С. 114–115.
3. Урда М.Н. Уголовно-правовые средства борьбы с фиктивной постановкой на миграционный учет: законодательные и правоприменительные проблемы / М.Н. Урда // Научный вестник Омской академии МВД России. 2017. № 1 (64). С. 8–13.
4. Урда М.Н. Фиктивная постановка на миграционный и регистрационный учеты в контексте междотраслевого исследования / М.Н. Урда // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48). С. 85–91.
5. Уторова М.Н. Компаративный анализ уголовной ответственности за преступления в сфере миграции: автореферат диссертации кандидата юридических наук / М.Н. Уторова. Москва, 2019. 29 с.
6. Уторова М.Н. Фиктивная постановка на миграционный учет: практика применения статьи 322.3 УК РФ / М.Н. Уторова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2015. № 1 (29). С. 10–14.

Издательская группа «Юрист» продолжает подписку на комплект «Российский судья» с приложением

Уважаемые читатели!

Предлагаем вам оформить подписку на комплект «Российский судья» с приложением.

В комплект входят следующие издания:

- Администратор суда
- Журнал конституционного правосудия
- Российский судья
- Уголовное судопроизводство

С условиями подписки рекомендуем ознакомиться на сайте ИГ «Юрист»: www.lawinfo.ru в разделе «Подписка».

Наш адрес:

115035, г. Москва, Космодамианская набережная, д. 26/55, стр. 7.

Телефон: 8(495) 617-18-88.

E-mail: podpiska@lawinfo.ru

**Рецензия на коллективную монографию
«Следственная деятельность».
В 3-х книгах / под общ. научн. ред.
Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2020.**

Тоштемирова Регина Фарходовна,
адъюнкт академии управления
Министерства внутренних дел Российской Федерации
sledovatel777@yandex.ru

**A Review of a Collective Monograph: Investigative Activities.
In 3 Books. General Scientific Editor N.A. Kolokolov.
Urlitinform Publishing House, 2020**

Toshtemirova Regina F.
Junior Scientific Assistant of the Management Academy
of the Ministry of the Interior of the Russian Federation

Следственная деятельность во все времена привлекала к себе пристальное внимание. Научный интерес к рассматриваемой деятельности справедливо обусловлен высокой ролью следственных органов в реализации уголовно-правовой политики, под которой принято понимать то, как государство при помощи наказания и родственных ему институтов должно бороться с преступностью¹.

В течение последних лет (2019 г. — 9 мес. 2020 г.) наблюдается прирост количества зарегистрированных преступлений (2019 г. — +1,6% и 9 мес. 2020 г. — +1,2%), что свидетельствует о сохраняющемся достаточно высоком уровне криминогенности в российском обществе. В том числе и по этой причине вопросы повышения эффективности следственной деятельности остро стоят перед государством и его правоохранными структурами. На необходимость решения задач по повышению раскрываемости преступлений обращал внимание Президент Российской Федерации Владимир Путин на расширенной коллегии МВД России по итогам 2013 г.

¹ Лист Ф. Задачи уголовной политики / перевод с немецкого. СПб., 1895. С. 2.

В этой связи издание коллективной монографии «Следственная деятельность» (под общей научной редакцией доктора юридических наук Н.А. Колоколова. М. : Юрлитинформ, 2020) имеет научную и практическую ценность, а значит, является значимым событием как в научном мире, так и среди юристов-практиков.

Монография «Следственная деятельность» состоит из 3-х книг: «Anchetator» — первая часть трилогии, составными элементами которой являются книги «Quo vadis?» и «The Plea Bargaining».

Значимость монографического исследования обусловлена и авторским коллективом, состоящим из выдающихся российских ученых, а также действующих практических работников, таких как И.А. Андреева, М.Т. Аширбекова, А.Р. Белкин, Б.Я. Гаврилов, А.Ю. Зотов, Н.А. Колоколов, С.Б. Поляков, А.В. Попова, Е.Б. Портная, А.В. Потапова, М.В. Складенко, Т.В. Черемисина, Ю.А. Цветков, Р.В. Ярцев и др. Такой уникальный сплав науки и практики позволил наиболее полно проанализировать следственную деятельность, как важнейшего института борьбы с преступностью.

Максимально подробное и всестороннее исследование проблем следственной деятельности делает монографию ориен-

тированной преимущественно на подготовленную аудиторию. Научные изыскания, содержащиеся в книгах «Следственная деятельность», будут интересны научным работникам, преподавателям, слушателям, студентам, адъюнктам, аспирантам образовательных учреждений как системы МВД России, так и Минобрнауки России, а также юристам, государственным служащим и широкому кругу читателей.

В рецензируемом издании проведен глубокий анализ сущности следственной деятельности, ее структуры, подходы к организации следственной работы и ее эффективности. Приведены взгляды ведущих российских процессуалистов и практикующих юристов относительно перспектив развития следственной деятельности в Российской Федерации. В числе вопросов, исследуемых авторами, генезис российских органов предварительного расследования, начиная от истоков их зарождения в Российской империи до современной России, а также понятие и виды реализации следственной деятельности: уголовно-процессуальная следственная деятельность и организационно-правовая (административная) составляющая следственной деятельности.

Традиционно в центре внимания исследователей оставался вопрос определения понятия «следственная власть». Авторами осуществлен научный поиск места последней в системе в цепочке категорий: государственная власть — административная власть — прокурорская власть — следственная власть — судебная власть. Авторами раскрыты понятие, признаки и принципы организации следственной власти; ее функции и формы реализации.

Первый раздел книги «Anchetator» посвящен общим понятиям следственной деятельности. Автор данного раздела доктор юридических наук, профессор Н.А. Колоколов, как лучший следователь МВД Молдавской ССР и судья Верховного суда Российской Федерации в почетной отставке, не понаслышке знаком со всей глубиной следственной деятельности. Его творчество гармонично дополняют знания О.А. Глубенко и Е.Б. Портной, обладающие богатым практическим опытом в сфере адвокатуры.

Авторы убеждены, не может быть наказания без преступления. Но для установления обстоятельств совершения преступления обществу необходим сильный аппарат, способный выявить лиц, причастных к совершению противоправного деяния, собрать необходимую доказательственную базу и дать правильную квалификацию действиям виновных. Только после выполнения данного алгоритма действий дело может быть принято к производству судом.

Согласно позиции авторов, главной функцией аппаратов следствия является деятельность правоохранительных органов, в компетенцию которых входит осуществление досудебного производства. Его элементами являются: непрерывный мониторинг социальной действительности в целях выявления любых форм преступной деятельности; регистрация преступлений; предварительное расследование преступлений; выявление лиц, совершивших преступления; сбор доказательств, подтверждающих их вину в совершении преступлений; применение в отношении этих лиц мер процессуального принуждения (задержание, арест); предъявление конкретного обвинения.

Авторами всесторонне рассмотрен вопрос целесообразности введения в российский уголовный процесс следственного судьи, что, по их мнению, является весьма привлекательным и крайне необходимым, поскольку негативным фактором современного состояния уголовного судопроизводства является смешение судебных функций. Одни и те же судьи сегодня рассматривают ходатайства об избрании меры пресечения и ее продлении, о прослушивании телефонных разговоров, о даче санкций на обыски и в то же время разрешают эти же условия дела по существу. Однако кадровый вопрос остается открытым, поскольку не в каждом суде достаточно сотрудников для разделения вышеуказанных функций.

По мере рассмотрения «следственной власти» авторы переходят к изложению главного вопроса о раскрытии сущности следственной деятельности, которая, по их мнению, характеризуется многоаспектностью, сложностью и системностью. Под следственной деятельностью авторы статьи понимают присущее социальной

природе человека средство (метод, способ) и необходимое условие функционирования высокоразвитой социальной общности, равно средство всеобщей связи (коммуникации), возникающее между высокоорганизованными людьми в процессе разрешения определенных категорий социальных конфликтов.

Переходя к изложению основных положений второго раздела рецензируемой монографии, необходимо отметить личность автора, которым является специалист в области уголовно-процессуального права, криминалистики и судебной экспертизы, доктор юридических наук, профессор А.Р. Белкин. Он подвергает более детальному анализу вопрос о введении в России института следственных судей и передаче полномочий по производству предварительного следствия от исполнительной власти судебному ведомству. Согласно предлагаемой им концепции, новый субъект уголовного процесса мог бы способствовать активному судебному контролю за предварительным следствием, а также оказать помощь сторонам в собирании и проверке доказательств и тем самым усилить и обеспечить реальную состязательность до судебного производства².

Говоря о вышеуказанной концепции, А.Р. Белкин разграничивает понятия «следственный судья» и «судебный следователь», указывая, что предусмотренные Уставом уголовного судопроизводства 1864 г. судебные следователи (а не следственные судьи) имели совсем иной статус и функции.

В частности, негативной оценке подвергаются положения концепции, согласно которым новый субъект уголовного процесса предлагается наделить полномочиями по проведению судебных следственных действий, в результате которых предварительно собранные сторонами сведения могут быть легализованы после их проверки следственным судьей в качестве судебных доказательств. Соглашаясь с мнением автора, необходимо отметить, что, на наш взгляд, реализация указанной инициати-

вы на практике приведет к дублированию одинаковых процессуальных действий, что с учетом возрастающей нагрузки на современного следователя, возможно, станет причиной нарушения разумных сроков уголовного судопроизводства.

Переходя к изучению третьего раздела книги № 1, читатель знакомится с богатейшим опытом Франции, в которой с наполеоновских времен функционирует институт судебных следователей. Воссоздание картины исторических событий и научный поиск закономерностей во взаимосвязи с отечественным уголовным процессом произведены специалистом в области теории и истории государства и права, доктором юридических наук И.А. Андреевой.

Краткий экскурс в историю наглядно демонстрирует, как французский судебный следователь начиная с момента своего возникновения в 1808 г. подвергся различным реформам, направленным на изменение как его статуса, так и его функций. По сей день система Французской Республики находится в процессе постоянной модернизации, направленной на достижение высоких стандартов справедливого правосудия. Принятый 23 марта 2019 г. Закон № 2019-222 о развитии и реформировании судебной системы на период 2018–2022 гг. дал новый толчок для осмысления места ключевого для французского уголовного процесса института судебного следователя.

Далее, путешествуя по страницам монографии, читатель знакомится с разделом с весьма показательным названием «Начальник следствия о российском следствии». Такой заголовок наилучшим образом символизирует автора, который является ярким представителем следственной власти. Доктор юридических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заслуженный юрист РФ, генерал-майор юстиции (в отставке) Б.Я. Гаврилов с 1973 г. посвятил себя борьбе с преступностью в рядах следственной армии, а в период с 2001 г. по 2007 г., будучи в должности заместителя начальника Следственного комитета при МВД России, координировал следственную деятельность.

Данный автор рассматривает вопрос эффективности деятельности и путей раз-

² Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в РФ // URL: http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Raznoe/prilozhenye №7-294_15.pdf

вития в России следственного аппарата, его места и роли как одного из государственных органов. С этой целью им исследован генезис и эволюция органов предварительного расследования в России. Исторический анализ показывает, как модель предварительного расследования претерпевала постоянное развитие, что неизбежно вносило изменения в статус и правовое положение самого следователя: судебный следователь — народный следователь — следователь. Теоретический материал дополняют статистические сведения о состоянии работы по расследованию преступлений в различные временные периоды.

Особое внимание Б.Я. Гаврилов уделяет концепции создания единого следственного аппарата. Немало шагов в создании такого ведомства было предпринято со стороны государства начиная с эпохи господства советской власти. Так, в 1989–1990 гг. в ряде краев, областей был проведен эксперимент по предоставлению органам предварительного следствия в системе МВД России самостоятельности, в 1991 г. Верховным Советом РСФСР была принята Концепция судебной реформы от 24 октября 1991 г., в рамках которой нашла отражение идея о выделении следственного аппарата в самостоятельную федеральную структуру, в 2001 г. — проект УПК РФ, подготовленный ко второму чтению, предусматривал, что предварительное следствие должно осуществляться следователями Федеральной службы расследований. И, наконец, принятие Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации»³ и принятие в последующем Федерального закона от 28 декабря 2010 г. № 403-ФЗ «О следственном комитете Российской Федерации»⁴, как отмечает этот автор, способствовало значительному сокращению нарушений законности в деятельности следственного аппарата и улучшению показателей качества расследования уголовных дел. Однако в настоящее время реализация

идеи создания единого следственного аппарата как самостоятельной структуры в системе правоохранительных органов России вновь приостановлена.

Далее профессор Б.Я. Гаврилов переходит к изложению вопроса о дифференциации указанным Федеральным законом № 87-ФЗ процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа. Анализируя предпосылки, причины и последствия принятия вышеуказанных поправок, в целом автор дает положительную оценку таким изменениям. Позиция ученого подкрепляется статистическими данными о результатах следственной работы, отражающими показатели состояния законности, качества, процессуальных сроков при расследовании уголовных дел за первые и последующие годы действия Федерального закона от 5 июня 2007 г. № 87-ФЗ.

Во второй книге рецензируемой монографии «Quo vadis?», что в переводе с латинского означает «Куда идешь?», авторы оценивают возможные пути развития отечественного предварительного следствия, что, несомненно, имеет важное значение для решения вопроса, каким быть будущему следствию.

Автор первого раздела вышеупомянутой книги не по рассказам знаком со следственной деятельностью в системе МВД России. Кандидат юридических наук А.Ю. Зотов изучает актуальную тематику, требующую серьезного научного осмысления, — проблему процессуальной самостоятельности следователя, которая, по мнению автора, это не полная свобода действий и безнаказанность, а лишь предусмотренная законом возможность отстаивать свое мнение по ключевым вопросам уголовного дела в случае возникновения противоречий с позицией субъектов контрольно-надзорной деятельности.

Авторы второго раздела — доктор юридических наук М.Т. Аширбекова и кандидат юридических наук Л.В. Попова — пишут о взаимных уголовно-правовых рисках в деятельности субъектов уголовно-процессуальной деятельности со стороны обвинения и предпринимателей при производстве по уголовным делам об эконо-

³ СЗ РФ. 2007. № 24. Ст. 2830.

⁴ СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 15.

мических преступлениях, в том числе совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Данные авторы отмечают, что предприниматели, как субъекты хозяйственно-экономической деятельности, с одной стороны, и должностные лица органов предварительного расследования, как субъекты, ведущие процесс, с другой стороны, обречены на взаимообусловленные риски в связи с производством по уголовному делу по фактам экономических преступлений. Вместе с тем данные риски должны быть максимально минимизированы посредством их учета в регламентации процессуального порядка досудебного производства по уголовным делам по обвинению предпринимателей в экономических преступлениях, совершенных в сфере предпринимательской деятельности.

Научный и прикладной интерес представляет позиция авторов, согласно которой порядок производства по уголовным делам в отношении предпринимателей должен справедливо учитывать не только интересы последних, но и интересы субъектов уголовно-процессуальной деятельности со стороны обвинения в выполнении их функций без угрозы быть заподозренным в воспрепятствовании предпринимательской деятельности из корыстной или иной личной заинтересованности.

Третий раздел книги посвящен исследованию концепции эффективности следственной деятельности. Научный поиск ведут профессор Н.А. Колоколов и кандидат исторических наук адвокат А.В. Потапова. По мнению авторов, эффективность является универсальным критерием оценки любого вида деятельности, и следственная — не исключение. В уголовно-процессуальной науке эффективность нередко отождествляют с результативностью. Критерием эффективности следственной деятельности, по мнению указанных авторов, является создание такого информационно-правового продукта (уголовного дела), на основе которого суд выносит законный и обоснованный обвинительный или оправдательный приговор, либо следователь принимает законное и обоснованное решение о прекращении уголовного дела

или уголовного преследования ввиду отсутствия события или состава преступления и других оснований, предусмотренных ст. 24 и 27 УПК РФ. Вместе с тем немаловажной является и личная эффективность конкретного следователя.

По мнению известного российского ученого-процессуалиста А.Д. Бойкова, эффективность уголовного судопроизводства зависит от эффективности процессуального права и правоприменения⁵. В этой связи следует согласиться с позицией авторов монографии, согласно которой основой функционирования следственной и судебной власти, следственной и судебной систем является взаимодействие всех их компонентов, которое проявляется на основе следственно-властных и судебно-властных отношений, которые в целом ряде случаев могут представлять единое целое. Без их наличия осуществление предварительного расследования и правосудия невозможно.

В четвертом разделе второй книги советник Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ М.В. Складченко раскрывает особенности российской системы многоступенчатого контроля решений и действий (бездействия) органов предварительного расследования (следственной деятельности) и судов во всех предыдущих стадиях (судебной деятельности).

Анализируя практику судов апелляционной, кассационной, надзорной инстанций, производства ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств, автор делает вывод, что существующая система поэтапного выявления и устранения ошибок органов предварительного расследования весьма далека от своего совершенства. Во-первых, некоторые очевидные ошибки следователей и дознавателей своевременно не выявляются в рамках стадии предварительного расследования руководителями следственных органов, начальниками под-

⁵ Бойков А.Д. Глава X. Эффективность процессуального права и правоприменения в уголовном в уголовном судопроизводстве // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. М.: Юридическая литература, 1989. С. 247–283.

разделений дознания, начальниками органов дознания и соответствующими прокурорами. А, во-вторых, данные ошибки не всегда выявляют суды, осуществляющие оперативный судебный контроль в стадии предварительного расследования, и суды, входящие в систему проверки и пересмотра судебных решений первой инстанции — апелляция, кассация, надзор.

В этой связи автор приводит яркий пример судебной практики. Так, по делу «Климов и другие против России» от 30 ноября 2017 г., согласно которому девять лиц несправедливо осуждены за преступления, связанные с наркотиками, вследствие провокации со стороны агентов правоохранительных органов, ЕСПЧ постановил, что в настоящем деле уголовное судопроизводство в отношении заявителей было несовместимо с понятием справедливого судебного разбирательства. В течение 2018 г. все судебные решения в отношении всех девяти лиц, в отношении которых органы предварительного расследования допустили нарушение Конвенции, были отменены Президиумом Верховного Суда РФ.

Интересный вопрос поднимается в пятом разделе изучаемой нами книги. Автором данных строк является научный сотрудник Научно-исследовательского института Московской академии Следственного комитета Российской Федерации Т.В. Черемисина, которая затрагивает тему эстетики следственной деятельности и закономерно ставит вопрос: как должен выглядеть носитель следственной власти? На наш взгляд, данная проблематика особенно актуальна ввиду возрастающих как профессиональных, так и нравственных требований, предъявляемых к деятельности следователей. Профессиональный следователь, по мнению Т.В. Черемисиной, должен не только придерживаться Кодекса этики, но и уметь различать основные стили в одежде, разбираться в аксессуарах и моде. Эстетическая концепция может стать эффективным инструментом в профессиональном взаимодействии и одним из механизмов влияния, и демонстрации власти.

Наконец, заключительная часть трилогии «Следственная деятельность» — «Plea Bargaining» знакомит читателя с английским

институтом «сделки с правосудием». Учеными ставится вопрос: судиться или мириться? Поиск ответа на него осуществляет опытный авторский коллективом, состоящим из профессоров А.Р. Белкина и Н.А. Колоколова, кандидата юридических наук Ю.А. Цветкова и действующих практических работников Е.В. Корчаго, О.А. Шварц и Р.В. Ярцева. Указанными исследователями проводится сравнительная характеристика национального и зарубежного порядка заключения и реализации соглашения между подсудимым и судом.

Согласно основным положениям английской судебной практики, если обвиняемый признает себя виновным в преступлении, то рассмотрение дела перед присяжными и вынесение ими вердикта считаются излишними. Институт Plea Bargaining является доминирующим институтом американского уголовного процесса. Авторская позиция заключается в том, что соглашение между правонарушителем и государством всегда должно быть именно взаимовыгодным, поскольку иное противоречит сути самого понятия соглашения.

При изложении указанной проблемы следует учитывать, что на современном этапе общественного развития соответствующее внимание должно уделяться рациональному использованию ресурсов. В этой связи признание вины правонарушителем имеет ряд преимуществ. Во-первых, такая сделка с государством позволит существенно снизить финансовые затраты на судопроизводство, а во-вторых, ускорить процесс восстановления нарушенных преступлением прав потерпевшего. Таким образом, авторы констатируют, что признание вины — позитивное действие правонарушителя.

Обращаясь к российскому уголовному процессу, авторы этой части монографии отмечают, что раздел X УПК РФ, предусматривающий особый порядок судебного разбирательства, имеет несомненные сходства с положениями уголовного процесса англосаксонского типа, где судопроизводство трактуется как спор между обвиняемым и обвинителем. Но наряду с несомненными достоинствами особого порядка, таки-

ми как повышение процента раскрываемости, ускорение и удешевление уголовного судопроизводства и т.д., имеют место нарушения важнейших принципов уголовного процесса.

В этой связи авторами рецензируемой монографии закономерно ставится вопрос: насколько справедливой можно считать отечественный вариант «сделки»? Для решения данного вопроса и обеспечения процессуальных гарантий, согласно авторской позиции, необходима система процессуальных фильтров, прохождение которых на современном этапе обеспечит справедливое правосудие.

К таким фильтрам, в частности, авторы относят: разъяснение процедуры особого порядка судебного разбирательства, который действует на досудебном и судебном этапах уголовного судопроизводства, и присущ стадиям ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки уголовного дела частного обвинения к судебному разбирательству; инициирование обвиняемым (подсудимым) указанных процедур досудебного производства и судебного разбирательства, и носит заявительный характер; согласование процедуры особого порядка судебного разбирательства с государственным или частным обвинителем и потерпевшим, который действует на досудебном и судебном этапах уголовного производства и присущ стадиям ознакомления с материалами уголовного дела, подготовки уголовного дела к судебному разбирательству и т.д.

В заключении третьей книги авторами делаются основные научно-практические

выводы: 1) соглашение о сотрудничестве обвинения и защиты (а это любые формы «The Plea Bargaining») — «это межотраслевой, договорный, компромиссный, поощрительный институт. Его структура представлена нормативными предписаниями различной отраслевой принадлежности»; 2) «The Plea Bargaining» — доказавшая свою жизнеспособность инициатива практиков, что касается теоретиков, то они предлагают быть осторожнее, при этом наивно рассчитывают, что уголовно-процессуальная форма защитит содержание данного института от судебных ошибок; 3) ограничение прав обвиняемого, совершившего тяжкое преступление, на диалог государством — это шаг назад в эволюции российского варианта «The Plea Bargaining».

Таким образом, на страницах рецензируемой монографии нашли свое отражение ответы на наиболее злободневные вопросы следственной деятельности, что придает высокую теоретическую и практическую значимость исследованию. Широкая известность издательства, выпустившего серию книг «Следственная деятельность», является гарантией их изучения значительной частью представителей науки и практикующих юристов.

На основании изложенного полагаю, что коллективная монография «Следственная деятельность» под общей научной редакцией профессора Н.А. Колоколова является уникальным изданием, способствующим повышению эффективности и качества расследования уголовных дел сотрудниками следственных органов.

Литература

1. Бойков А.Д. Глава X. Эффективность процессуального права и правоприменения в уголовном в уголовном судопроизводстве / А.Д. Бойков // Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под редакцией А.Д. Бойкова и И.И. Карпеца. Москва : Юридическая литература, 1989. С. 247–283.
2. Лист Ф. ...Задачи уголовной политики (с приложением письма автора) / F. von Liszt ; в изложении и с предисловием Б. Гурвича. Санкт-Петербург : типо-лит. К.Л. Пентковского, 1895. 142 с.
3. Морщакова Т.Г. О компетенции и порядке формирования института следственных судей в Российской Федерации / Т.Г. Морщакова. URL: http://law.sfu-kras.ru/data/method/e-library-kup/Raznoe/prilozhenye№7-294_15.pdf.

Памятка авторам

1. Материалы представляются в электронном виде (в формате Word 7.0 или более поздней версии) на электронный адрес редакции: avtor@lawinfo.ru (текст — через 1,5 интервала, кегль шрифта — 14, с подписью автора на последней странице; сноски постраничные, обозначенные арабскими цифрами, оформленные в соответствии с действующим ГОСТом). Объем материала не должен превышать 10 страниц. Опубликованные ранее или предложенные в несколько журналов материалы к рассмотрению не принимаются.

2. По запросу автор получает информацию о статусе его статьи.

3. Автор, имеющий намерение опубликовать Произведение в одном либо в нескольких Изданиях, направляет в Издательство оферту о заключении с Издательством безвозмездного договора об отчуждении исключительного права на Произведение. Форму оферты можно скачать на сайте издательства www.lawinfo.ru.

4. Статья должна содержать:

a) фамилию, имя и отчество полностью, должность, место работы (без сокращений), ученую степень, ученое звание на русском и английском языках;

b) название статьи с переводом на английский язык;

c) аннотацию на русском и английском языках (4–5 строк);

d) ключевые слова из текста статьи;

e) служебный адрес либо адрес электронной почты (эта информация будет опубликована в журнале);

f) контактный телефон (для редакции).

Кроме того, в конце статьи автор помещает пристатейный библиографический список (этот список составляется в алфавитном порядке из названий научных источников, приведенных в ссылках по тексту статьи). Данные, предоставляемые в редакцию в соответствии с настоящим пунктом, будут размещены в РИНЦ.

Настоятельно рекомендуем авторам ознакомиться с опубликованными статьями по аналогичной тематике и привести не менее двух ссылок на журналы, входящие в состав объединенной редакции ИГ «Юрист».

5. Предоставляемые материалы должны быть актуальными, обладать новизной, содержать задачу и описывать результаты исследования, соответствовать действующему законодательству и иметь вывод.

6. Просим авторов тщательно проверять перед отправкой в журнал общую орфографию материалов, а также правильность написания соответствующих юридических терминов, соблюдение правил научного цитирования и наличие необходимой информации.

7. При направлении статьи в редакцию для аспирантов и соискателей необходимо приложить рецензию научного руководителя или рекомендацию кафедры, заверенную печатью учреждения.

Материалы, не соответствующие указанным в настоящей памятке требованиям, к рассмотрению и рецензированию не принимаются.

При возникновении вопросов, связанных с оформлением материалов,

можно обращаться в редакцию

по телефону: (495) 953-91-08 или по e-mail: avtor@lawinfo.ru

Адрес редакции: 115035, г. Москва, Космодамианская наб., д. 26/55, стр. 7